

Витязей волости, Александру Казанову; крестьянину Витязской волости, селения Поддубинского, Василию Давурину; Гайшъ Тундженского вѣдомства, вперёдъ Василию Доросеву; Нижнеудинскимъ мѣщанамъ Григорію и Лукію Дубровинимъ; крестьянину Киренскаго округа, Игнатѣвскаго селения, Якову Черныхъ; Иркутской мѣщанкѣ вдовѣ Александрѣ Зыриной. Калужской: церковному старостѣ села Солонихи, Тарусскаго уѣзда, крестьянину Никитѣ Маркину; крестьянину села Пошкова, Мещовскаго уѣзда, Александру Комарову; вдовѣ статскаго секретаря Елизаветѣ Устраловой; наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ: священнику с. Горетова, Козельскаго уѣзда, Алексію Чистякову; священнику Медвскаго уѣзда, с. Вешекъ, Григорію Маркову; священнику с. Косичева, Живдринскаго уѣзда, Федору Любимову; священнику с. Плохна, Живдринскаго уѣзда, Василию Титову; священнику с. Ивановой Дубравы, Мосальскаго уѣзда, Василию Багалину, и законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ: священнику с. Калустяниковъ, Медвскаго уѣзда, Павлу Попову; священнику того же уѣзда, с. Дунина, Семену Архангельскому; священнику с. Васильева, Калужскаго уѣзда, Іосифу Виноградову; священнику села Избищъ, Живдринскаго уѣзда, Іоанну Воскресенскому; священнику с. Васцовъ, Мещовскаго уѣзда, Алексію Орлову; священнику села Вахвева, Мосальскаго уѣзда, Александру Печеневу; почетному попечителю школъ 1 благочинническаго округа, Мосальскаго уѣзда, Николаю Булдычеву; попечителю Балкинской церковно-приходской школы, Боровскаго уѣзда, товарищу прокурора Калужскаго окружнаго суда, Аполтоію Обвинскому, и попечительницѣ Уколицкой церковно-приходской школы, Козельскаго уѣзда, фрейлинѣ Ея Императорскаго Величества Парасковѣ Мухановой. Могилевской: женѣ генераль-майора Кладія Энгельгардтѣ. Московской: Звенигородскаго уѣзда, Николаевской села Алексѣевского церкви, старостѣ, надворному совѣтнику Николаю Забѣдину. Пермской: крестьянину села Усть-Сыльинскаго, Пермскаго уѣзда, Георгію Лядову; технику Красноуфимскаго уѣзда, Григорію Манохину. Самарской: церковному старостѣ, крестьянину села Костина, Бузулукскаго уѣзда, Егору Кожевникову. Смоленской: законоучителю церковно-приходской школы, находящейся въ Смоленскомъ женскомъ монастырѣ, діакону ево монастыря, Павлу Высотскому; законоучителю и учителю Знаменской церковно-приходской школы, въ приходѣ села Давыдовичъ, Ельнинскаго уѣзда, студенту Смоленской семинаріи, Ивану Чаусову; Шептовскому волостному старшинѣ, крестьянину деревни Реданова, Федору Николаеву; Богородицерождественской города Вязмы церкви, священнику Ильѣ Салтыкову; надворному совѣтнику Дмитрію Арсеньеву; мѣщанину Ивану Соколову; старостѣ соборной Казанской церкви, города Юхнова, купцу Михаилу Орлову; старостѣ соборной Благотѣвценой церкви города Рославля, мѣщанину Флору Шилину; старостѣ Богоявленской церкви села Устья, мѣщанину Тимоею Емельянову; старостѣ Духовской церкви села Семлева, мѣщанину Василию Лочкову; старостѣ Казанской церкви села Васли, крестьянину Зяновію Стефанову; старостѣ села Носкова, цер-

кви Троицкой иконы Воздѣи Машери, крестьянину Ивану Павлову. Таврической: отставному штабсъ-капитану Дмитрію Димо и женѣ его Софіи; церковному старостѣ горюшной церкви гор. Феодосіи, Феодосійскому 2-й гильдіи купцу Владиміру Ватушкову; крестьянѣ Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, Иринѣ Соловьевой; священнику Покровской церкви, с. Большой-Блосерки, Мелитопольскаго уѣзда, Василию Овчинникову; церковному старостѣ этой же церкви, мѣстному крестьянину Андрею Лою; женѣ Мелитопольскаго городскаго фельдшера Фотиніи Притекѣ; крестьянѣ с. Большой Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, Акинѣи Акушековой; крестьянамъ дер. Барай-Дубины, Мелитопольскаго уѣзда Іакову и Космѣ Чернымъ (они же Ливи); крестьянину с. Нижній-Торгай, Мелитопольскаго уѣзда, Ильѣ Акимову; состоящему по армейской кавалеріи полковнику Василию Попову; обществу крестьянъ с. Нижнихъ-Съроговъ, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянамъ: села Нижнихъ-Съроговъ Павлу Калхичѣ, Феодоту Жданову и церковному старостѣ Гордію Вязлеву; крестьянину с. Маячки, Іосифу Кравченку; церковному старостѣ Александрѣ Невской церкви, с. Романовки, Бердянскаго уѣзда, поселянину Іордану Волчанову; крестьянину с. Елѣсьени, Бердянскаго уѣзда, Ивану Вредѣ; поселянамъ села Рюевки, Бердянскаго уѣзда: Георгію Карастоянову и Дмитрію Чалдыку; городскому головѣ гор. Ногайска, Бердянскаго уѣзда, коллежскому секретарю Андрею Царюцкѣ; Ногайскимъ мѣщанамъ: Аванасію Свидлу, Петру Шилу и Назарію Гербузу; крестьянину мѣст. Большаго-Тоимала, Бердянскаго уѣзда, Матеею Рыбку; землевладѣльцу потомственному дворянину Николаю Шатилову; церковному старостѣ Керченской гимназической Александрѣ Невской церкви, Керченскому 2-й гильдіи купцу Алексію Воробьеву; священнику Архангело-Михайловской церкви, с. Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда, Евгенію Реревову; купцу Петру Булатову; потомственной почетной гражданкѣ Ксеніи Ключаревой; церковному старостѣ Рождество-Богородичной церкви, с. Петровскаго, Феодосійскаго уѣзда, Старогригорію мѣщанину Артемію Заблову; Харьковскому 1-й гильдіи купцу Павлу Рыжову. Тамбовской: мѣщанину села Пертова, Шацкаго уѣзда, Дмитрію Попову. Черниговской: старостѣ Спасо-Преображенской церкви, села Ястребщины, Глуховскаго уѣзда, надворному совѣтнику Платону Казачку. Ярославской: старостѣ церкви села Рыбницъ, Даниловскаго уѣзда, крестьянину Андрею Титову; старостѣ церкви села Рождествена, что въ оврагахъ, Даниловскаго уѣзда, крестьянину дер. Никулина, Ивану Солжну; старостѣ церкви села Кулачева, Ростовскаго уѣзда, крестьянину дер. Куряткина, Космѣ Самойлову; Петропавловскому мѣщанину Михаилу Козновалову; Московской купчихѣ Феофанѣ Шрепшевой; временному С.-Петербургскому купцу Петру Глазунову; старостѣ церкви села Никольскаго на Плесѣ, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, Романовъ-Борисоглѣбскому купцу Ивану Щудину; старостѣ Ярославской Петромитрополитской церкви, титулярному совѣтнику Стефану Орлову; старостѣ церкви села Погорьскаго на Кештомѣ, Помехонскаго уѣзда, крестьянину Василию Чигареву; старостѣ Мышкинскаго Успен-

святаго собора, геродскому головъ купцу Николаю Вайцелю; старость церкви преподобнаго Іоанна Рыльского, что при Ярославскомъ дополнительномъ помѣщеніи исправительнаго отдѣленія, Ярославскому купцу Ивану Гороховникову; старость церкви села Сотымы, Ярославскаго уѣзда, крестьянину Ивану Ошотому; старость церкви села Варварина, Рыбнаго уѣзда, крестьянину Льву Дмитріеву; старость церкви села Шурскола, Ростовскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Ошоту; старость церкви села Еремѣвскаго, Ярославскаго уѣзда, крестьянину Данилу Шадричеву; старость церкви села Покровскаго, въ Полозовѣ, Рыбнаго уѣзда, крестьянину Ивану Хитрову, Московскому купцу Михаилу Стриженову; С.-Петербургской купчихѣ Александрѣ Семеновѣ; вдовѣ С.-Петербургскаго цеховаго Маріамъ Кокушкиной; Троице-Сергіевскаго посада мѣщанину Семену Терновскому; крестьянину деревни Коровина, Даниловскаго уѣзда, Ерасту Ефимову; крестьянину деревни Чумжина, Рыбнаго уѣзда, Ивану Власову; крестьянину деревни Чумжина, Рыбнаго уѣзда, Александру Камагину; крестьянину Улейинской слободы, Угличскаго уѣзда, Александру Рогову. По вѣдомству главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота: ктитору церкви лейбъ-гвардіи 2-го стрѣльцоваго баталіона капитану Владиміру Солдогобу.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, кончъ за заслуги и пожертванія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 29 февраля—21 марта 1888 года, за № 511, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По старостамъ Иркутской: Ичерскому станціонному смотрителю Θεодору Копыркину; крестьянамъ Петропавловской волости, Керенскаго округа, Василию Кармадонову и Григорію Кариху; Иркутскому мѣщанину Іеремію Грачеву; Верхотурскому купцу Ивану Дружинину. Казанской: профессору Казанской духовной академіи протоіерею Евимію Малову и экстраординарному профессору той же академіи Александру Гренкову. Пермской: Красноуфимской 2-й гильдіи купеческой жевѣ Аннѣ Щегольевой; Красноуфимскому 2-й гильдіи купцу Ивану Шведлину. Самарской: преподавателю Самарскаго епархіальнаго женскаго училища кандидату университета Николаю Жданову.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 14 марта—11 апрѣля 1888 года за № 34, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ три выпуска изданія Екаторины Сысоевой и Алексѣя Аль-

медингена «Читальня народной школы», подъ заглавіями: Выпускъ 1-й: «Святая земля и священо-историческія событія Новаго Завѣта», соч. протоіерея Дмитрія Соколова, съ 1 картинкою. Спб., 1888 г., цѣна 4 коп. Выпускъ 2-й: «Дѣдъ» (съ малорусскаго). Спб. 1888 г., цѣна 4 ж., и выпускъ 5-й: «Бородинская битва», историческій очеркъ, съ 1 картинкою. Спб. 1888 г., цѣна 3 коп.

Отзывъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о 18 брошюрахъ, изданныхъ фирмою «Посредникъ» *).

Въ настоящее время, когда усилія правительства направлены къ тому, чтобы народное образованіе утвердить на почвѣ истинной нравственности въ духѣ церкви православной, чтобы школа народная стала истинно-русской, православной школой, рассадникомъ *ученія здравыхъ словесъ*, преддверіемъ церкви, потребно съ особеннымъ вниманіемъ и осмотрительностію относиться къ такъ называемой *народной* литературѣ. Было бы въ высшей степени прискорбно, если бы въ то время, какъ правительство прилагаетъ всѣ заботы объ оздоровленіи школы, народу предлагалось чтеніе, уничтожающее плоды сихъ заботъ, или ослабляющее ихъ силу. Скажутъ: народъ—не младенецъ, самъ уразумѣетъ, что добро, что зло, что полезно, что вредить. Но эта іезуитская рѣчь не убѣдительна. Враги церкви и христіанской нравственности могутъ принимать столь благовидную личину, что и опытный взглядъ не всегда можетъ различить въ нихъ враговъ. Они часто предлагаютъ ядъ въ малыхъ, незамѣтныхъ дозахъ и въ такой талантливой, красивой и изящной оболочкѣ, что неопытному чело-вѣку покажется этотъ *плодъ—угоденъ очима видѣти, и красенъ, еже разумѣти*, а между тѣмъ вкушеніе этого плода ведетъ къ смерти. Подтверженіемъ этой мысли могутъ служить изданія Пашковской секты. На этомъ же пути, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, очевидно, стоитъ и фирма «Посредникъ».

* Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству № 1.

что же вы надъ собою сами смѣтаете!» Раскошеллся праведный столяръ и далъ жидку бумажку. По выходѣ изъ вагона, жидокъ обратился къ столяру: «Скажи, господинъ, *идѣ учатъ* такой вѣрѣ, чтобы люди поступали какъ ты со мной?»—Отвѣтъ столяра-штундиста характеренъ: «научиться этой вѣрѣ, сказаль онъ, *нидѣ нельзя*, да и *не надо*. Эта вѣра намъ *каждому самимъ Богомъ дана и всякій чувствуетъ ее въ себѣ. Въ каждомъ челомкѣ есть духъ отъ Бога, онъ и показываетъ, какъ надо жить. А читають это въ евангеліи*» (стр. 14). Жидокъ-выкрестъ говорить: «слыхаль я про евангеліе, а ничего не читаль въ немъ» (хорошъ христіанинъ! Если бы въ церковь ходилъ, то слышалъ бы и евангеліе, даже безграмотный). Столяръ даетъ жидку евангеліе и объясняетъ, что «всякій можетъ по своему понимать любовь», а «Христосъ училъ людей—не противиться злomu» (известно, что это излюбленная тема гр. Толстаго). Жидокъ спрашиваетъ не безъ ехидства: «А всѣ христіане исполняютъ это?» Столяръ покачалъ головою. Мысль не досказана, но намекъ ясенъ: одни-де штундисты, живущіе внѣ церкви, исполняютъ. Разсказъ кончается умилительною картиною: «пошелъ изъ вокзала столяръ; и посмотрѣлъ ему жидокъ въ слѣдъ съ умиленіемъ, а въ рукахъ евангеліе держитъ».

Весь разсказъ шить бѣлыми нитками, художественнаго достоинства не имѣетъ никакого; а по своей тенденціозности онъ не только не заслуживаетъ одобренія для народнаго чтенія, но вызываетъ желаніе воспрещенія, какъ явная, хотя и допущенная цензурою, но зловредная проповѣдь штундизма. Изъ этой книжки дѣлается яснымъ, какой «свѣтъ жизни» возвѣщаетъ народу фирма «Посредникъ».

2) Второй разсказъ въ этой же книжкѣ «Телка» представляетъ вариантъ часто повторяющейся въ изданіяхъ «Посредника» темы о томъ, какъ богатый притѣсняетъ бѣднаго и потомъ чувствуетъ угрызенія совѣсти. Въ изданіяхъ «Посредника» богатый всегда грабитель и притѣснитель, а бѣдный — жертва богача. Весь разсказъ состоитъ въ томъ, что мужикъ отъ нужды продаетъ барышнику по-

слѣдную корову-телку, за 5 цѣлковыхъ. Барышникъ разсуждаетъ: «кому нужда, а нашему брату *нажива*; не было бы нужды и намъ не причемъ стало бы жить» (стр. 26). Дома барышникъ сталъ скученъ, ругался со всѣми, а ночью ему привидѣлся бѣднякъ - крестьянинъ съ его горемъ. Сонъ написанъ нескладно. Во снѣ барышникъ «вскрикнулъ и проснулся... вспомнилъ свой сонъ и задумался надъ нимъ»... На этомъ обрывается разсказъ. Назидательнаго въ немъ мало, а фальши и искусственности много. Для народа такіе разсказы не годятся.

2) «Христосъ въ гостяхъ у мужика». Н. Лѣскова.

3) «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ». Лѣва Толстаго.

Оба эти разсказа однородны по содержанию, только у Лѣскова Христосъ «въ гостяхъ» у мужика, а у Л. Толстаго—«въ гостяхъ» у сапожника.

Фабула разсказа Лѣскова немного сложна. Одинъ ссыльный въ Сибири, по имени Тимоеей, жилъ какъ праведный человекъ, только не могъ побѣдить злобы противъ лютаго врага—своего дяди, который его жестоко обидѣлъ и который былъ причиною ссылки Тимоеея. Дядя былъ его опекуномъ, растратилъ его имущество, отбилъ у него невѣсту. Тимоеей въ ссорѣ «ударилъ дядю оружіемъ», хотя и не убилъ его, но проткнулъ ему руку насквозь и за это попалъ въ ссылку.

Въ Сибири Тимоеей жилъ хорошо, выстроилъ себѣ домъ, женился, завелъ семью, «а дома все книги читаль, и самыя божественныя» (стр. 9), и съ другими «книжки читаль, о вѣрѣ говорилъ» (стр. 10). Святое писаніе зналъ, но къ обидѣ прочную память хранилъ. Читаль онъ разъ, какъ Христосъ пришелъ «въ гости» (!) къ фарисею и ему не подали даже воды ноги омыть. Тимоеею «обидно стало за Господа» (стр. 20) и жалъ его. Онъ и помыслилъ, что если бы Господь пришелъ «въ гости» къ нему—Тимоеею, онъ бы все ему отдалъ и себя самого.

«А ему вдругъ въ отвѣтъ откуда-то, какъ въ вѣтеркѣ рововомъ, пахнуло: «Приду!»

Съ тѣхъ поръ Тимоеей сталъ ждать Христа къ себѣ въ гости и велѣлъ «что

день на столѣ ему приборъ ставить» (стр. 22) и большое кресло въ почетномъ углу. Долго ждалъ Тимоеевъ, обуревался сомнѣніемъ; наконецъ подѣ Рождество Христово онъ убѣдился, что Господь придетъ, собралъ пріятелей и ссыльныхъ. Явились «мужчины и женщины и дѣтское поколѣніе, всякаго званія изъ разныхъ мѣстъ,—и російскіе, и поляки, и чухонской вѣры» (стр. 28), и стали ждать. Среди бури, ночью, вдругъ дверь отворилась сама, на порогѣ явился старикъ нищій—больной дядя Тимоеевъ, врагъ его, а «черезъ плечо старика впередъ въ хранину выходитъ бѣлая, какъ изъ снѣга, рука и въ ней длинная глиняная плочка съ огнемъ, такая, какъ на бесѣдѣ Никодима пишется...» (стр. 31). Тутъ одинъ сказалъ: «Вонмемъ! Христосъ посреди насъ. Всѣ отвѣчали: аминь». Тимоеевъ призрѣлъ старика, котораго Господь послалъ къ нему.

Рассказъ, написанный довольно искусственно, трогателенъ и, повидимому, выражаетъ мысль евангельскую—о прощеніи враговъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи въ рассказѣ просвѣчиваютъ сомнительныя черты. Во-первыхъ, заглавіе «Христосъ *въ юстяхъ*» вульгарно и не соотвѣтствуетъ предмету. *Въ юсти* ходятъ за тѣмъ, чтобы поѣсть, попить, поболтать, повеселиться. Господь не *въ юстяхъ* былъ у фарисея, а *посѣтилъ* фарисея—это не одно и то же. *Въ юсти* ходитъ намъ, людямъ, свойственно, но не Господу. Далѣе, что такое рассказъ самый, былъ, правда, или легенда, выдумка? Въ предисловіи авторъ говоритъ, что слышалъ рассказъ отъ сибиряка, которому это *событіе было близко извѣстно*. Стало быть, это былъ. Но обстановка и характеръ событія не назидательны и не церковны, чтобы признать это.

То, что мы знаемъ о Тимоеевѣ, вызываетъ сомнѣніе. Мы знаемъ, что онъ «книжки читалъ самыя божественныя», жилъ хорошо; но не видимъ, чтобы онъ былъ сынъ церкви православной. Онъ обуревается сомнѣніями, толкуетъ о вѣрѣ, но не видимъ, чтобы онъ обращался къ отцу своему духовному. Онъ хранитъ вражду, хотя знаетъ писаніе,—значитъ писаніе его не назидало, конечно, потому, что онъ былъ внѣ церкви. Онъ при-

знаетъ себя грѣшникомъ, но не кается предъ отцемъ духовнымъ. Да и былъ ли онъ у него? Гордости много у этого праведника, который и приборъ ставилъ за столомъ Господу, и кресло большое, а собираясь принять Господа, созвалъ и *поляковъ*, и людей *чухонской вѣры*... Самъ-то онъ какой былъ вѣры? Православный христіанинъ Господа пріемлетъ и таинственно соединяется съ нимъ въ святомъ причастіи; о Тимоеевѣ же авторъ не обмолвился, чтобы онъ приступалъ къ сему таинству. Словомъ, Тимоеевъ является какимъ-то дѣланымъ праведникомъ, штундистомъ или раскольникомъ. Что народъ вынесетъ изъ этого рассказа?

Вотъ праведникъ, къ которому Христосъ «въ гости» пожаловалъ, хотя онъ ни въ церковь не ходитъ, не таинствамъ не пріобщается, ни къ священнику не обращается, не кается, только евангеліе читаетъ, — а святы. Такую книжку для народа одобрить нельзя. Это тоже проповѣдь штундизма, только прикровенная.

Рассказъ Толстаго написанъ живо и талантливо. Типъ сапожника Мартына очерченъ прекрасно, книжка читается съ интересомъ; но и въ ней сквозитъ также тенденція — спасенія безъ церкви. Сапожникъ Мартынъ жилъ хорошо; но у него умерла жена, померли дѣти. «Когда схоронилъ Мартынъ послѣдняго сына, *отчаялся*. Такъ отчаялся, что сталъ на Бога роптать». «Пересталъ Авдеечъ (Мартынъ) и *въ церковь* ходить» (стр. 5). Казалось бы, лишившись утѣшенія церкви и духовнаго съ ней общенія, человекъ вступилъ на путь гибели; но у Толстаго тутъ-то и начинается спасеніе человека. Спасеніе Мартыну пришло *не отъ церкви*, а отъ одного странника-старика, который объяснилъ ему, что «надо жить для Бога».

«Помолчалъ Мартынъ и говорить: А какъ же для Бога жить-то?»

И сказалъ старичекъ: «А жить какъ для Бога, то намъ Христосъ показалъ. *Ты грамотъ знаешь? Куди евангеліе и читай, тамъ узнаешь, какъ для Бога жить. Тамъ все показано*» (стр. 7). Церковь стала не нужна Мартыну, и безъ нея ему путь открытъ, не нужны ему таинства, не нужна безкровная жертва,

приносима церковно, — онъ и безъ нихъ спасенъ. И какой простой путь: *научись грамотѣ, купи евангеліе и читай*. Такимъ путемъ идутъ все наши сектанты, въ несознаваемой гордости полагая, что каждый можетъ разумѣть все св. писаніе, хотя каждаго можно бы воспросить: убо разумѣши ли, яже чтени? Не спасительно для народа такое чтеніе.

За чтеніемъ библіи начинается непосредственный мистическій актъ общенія съ Богомъ. Жизнь Мартына стала тихая и радостная. Читалъ онъ однажды, какъ Господь посѣтитъ фариисея, который Ему и воды на ноги не далъ, и подумалъ Мартынъ: «какъ бы во мнѣ Господь принялъ, развѣ я такъ бы сдѣлалъ?» Вадремкулось ему и «вдругъ явственно слыжить: «Мартынъ, а Мартынъ! смотри завтра на улицу, — приду».

Сталъ Мартынъ ждать Господа. Сѣлъ за работу — «строчить задникъ», а самъ все поглядываетъ въ окно, — Христа ждать. Въ ожиданіи онъ сдѣлалъ три добрыхъ дѣла: напоилъ чаемъ старика Степаньча и душевно съ нимъ бесѣдовалъ; обогрѣлъ и накормилъ бѣдную женщину съ ребенкомъ; умиротворилъ дравшихся торговку и укравшаго у нея яблочко мальчишку. Все эти люди явились Мартыну вечеромъ въ какомъ-то полувидѣніи, какъ тѣни, и голосъ сказалъ ему «Вѣдь это Я», Господь. Въ заключеніе Мартынъ, радостный, развернулъ Евангеліе и сталъ читать Матеея главу 25.

Этотъ плодъ *угоденъ очима видѣти, но не красенъ, еже разумѣти*. Разсказъ написанъ художественно, но подъ художественною оболочкою скрывается гниль. И этотъ разсказъ не годится для народнаго чтенія, хотя написанъ онъ знаменитымъ писателемъ.

4) «Первый винокуръ, или какъ чертенокъ краюшку заслужилъ». Комедія Л. Толстаго.

Содержаніемъ комедіи служить народный разсказъ о томъ, какъ выдумалъ водку чортъ на пагубу людей. Раньше этотъ разсказъ переданъ былъ Погосскимъ, теперь онъ является въ видѣ комедіи для народной сцены. Намѣреніе комедіи доброе — вызвать въ народѣ отвращеніе къ вину, но этой цѣ-

ли не соответвуютъ средства. Комедія является очень грубою, мужики здѣсь ругаются, дерутся, валяются пьяными. Авторъ хочетъ этими образами возбудить отвращеніе къ вину, но вѣдь такъ и греки дѣйствовали, напавшая пьяными илотовъ на посмѣшнице. Хорошая цѣль должна достигаться достойными средствами. Безобразія отъ пьянства крестьяне нѣрѣдко видятъ и въ домашнемъ быту, но отъ этого мало исправляются. Предлагать же эти безобразія въ книжкѣ, въ которой народъ хочетъ найти нѣчто назидательное, едва ли благоразумно, едва ли и народу будетъ по душѣ. Намъ было бы думать, что подобными книжками возможно было излечить народъ отъ пьянства. Это могутъ сдѣлать только церкви и школа, или, лучше, воспитаніе народа въ духѣ строгой нравственности православной церкви. Поэтому разсматриваемую книжку нельзя признать пригодною для народа и заслуживающею одобренія. Притомъ же въ ней встрѣчается и невѣрная мысль. Чертенюкъ, объясняя старшему чорту, какъ онъ устроилъ пагубное питье, на вопросъ, не подмѣшалъ ли онъ въ него лисей, свиной и волчьей крови, отвѣчаетъ: «Нѣтъ, я только хлѣба лишняго зародилъ. Какъ было у крестьянина хлѣба съ нужду, такъ ему и краюшки не жаль было, а какъ стало дѣвать некуда, и поднялась въ немъ лисья, волчья и свиная кровь» (стр. 36).

Выходить, что *урожаи является причиною всего зла*. Но авторъ, повидимому, не подозреваетъ, что если бы при урожай мужикъ Бога чтилъ, въ деревню ходилъ и слушался уроковъ нравственности, еко преподаваемыхъ, да помнилъ о грѣхахъ своихъ, о смерти, о покаяніи, о любви къ ближнимъ, то урожай былъ бы не ко вреду. Урожай тутъ ни причемъ. Но проповѣдники «Посредника», какъ извѣстно, церкви отвращаются, а поэтому и на причины зла въ людяхъ смотрятъ по своему. Тема о вредѣ достатка и зажиточности является одною изъ излюбленныхъ у Л. Толстаго; мы съ ней еще встрѣтимся въ другихъ его книжкахъ.

5) «Кривая доля». Разсказъ Савихина. Содержаніемъ разсказа служить исторія совсѣмъ опустившагося пропой-

цы. Разсказъ ведется отъ имени пьяницы и уснащенъ такими грязными и циничными, глумящими, съ претензіями на остроуміе, изреченіями, что ихъ мѣсто только въ кабацкѣ, но никакъ не въ книжкѣ.

Вотъ примѣры:

Стр. 5. «Кто ты, *бестія*, сказывай!

Скаывай *китайскій эфротъ*, какую ты имѣешь *праву*»...

Стр. 11. «Ермилычу почетъ и уваженіе съ *двумя кисточками!*»

Стр. 13. «Чего ты привязался *мазена безпутный? Духовный отецъ*, что ли?» (они привязываются?)

«Если и лью, такъ *на свою душу*, не на твою. *Прощалма*, право, *жри*, коли дано».

Стр. 15. «Ахъ ты, *осиновое брюхо!*»

— «Молчи, а то *скулы щупать* начну, ужь лучше *жри*, пока я тебя не *отполыхал!*»

Стр. 16. «*Сморчковое дѣло! Пальцемъ запаяю!*»

Стр. 19. «У насъ такіе ребята были, что въ одиночку *по четвертной охаживали*; усядется, примѣромъ, *вылокастъ*, и хоть бы что!.. за то ужь и *бляблю* (?) дасть!..»

Стр. 20. «Эхъ, *мамзели*, мамзели! Не одинъ вѣкъ заѣли, испортили!..

Вѣдь и у меня *тоже была*... вотъ ужь можно сказать, *была дѣка!*—Это даже не дѣвка была, а *зелье*»...

Стр. 23. «Ну-ка еще *по букашечкѣ* опрокинемъ».

Стр. 26. «Я тебя съ печки *полномъ-то звиздону*».

Излишне дальше выписывать,—вся книжка усѣяна такими выраженіями. И такое произведеніе издается «Посредникомъ», подъ девизомъ: «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», и предлагается народу, какъ просвѣтительное чтеніе. Наглядательности въ разсказѣ никакой; впечатлѣніе изъ него выносишь такое,

будто въ самомъ дѣлѣ попалъ въ кабакъ. Такія книжки для народа болѣе злое.

6) «*Марья кружевница*». Повѣсть *Хмелевой*.

Исторія Марьи кружевницы—скорбная исторія крестьянской дѣвушки изъ эпохи крѣпостнаго права. Дѣвушка является жертвой барскаго произвола, и не только она, но и родители ея страдаютъ и гибнутъ отъ барской неправды и самодурства. Дѣвочка описана поэтически. Барыня изъ прихоти беретъ ее къ себѣ, какъ игрушку и забаву; хотя она привязывается къ ней, но, по навѣтамъ злой ключницы Арины, неповинной дѣвушкѣ рѣжутъ косу, преслѣдуютъ ее и затѣмъ выдаютъ противъ воли за горькаго пьяницу - вдовца, который бьетъ ее и самъ наконецъ пьяный погибаетъ нехристианскою смертью. Барыня умираетъ, ключница Арина нищенствуетъ, а Марья кружевница, не помня зла, призрѣваетъ ее. Мрачныя картины господскаго гнета изъ эпохи крѣпостнаго права едва ли представляютъ матеріалъ, пригодный для народнаго чтенія. Непонятно, почему автору понадобилось соединить починъ плетенія у насъ кружевъ съ такою тяжелою исторіей.

Прочитавъ такую книжку, крестьянинъ скажетъ: «вотъ они, господа-то, звѣри, а не люди; ничего, кромѣ зла, отъ нихъ нѣтъ; чужимъ трудомъ жили, да чужую жизнь заѣдали, изъ прихоти невиннаго человѣка губили». Такія ли мысли должна внушать народная литература крестьянину? Разнь между словіями слѣдуетъ смягчать и сглаживать, а не усиливать. Поэтому и «*Марью кружевницу*» нельзя одобрить для народнаго чтенія.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОВѢ

№ 16

СВЯТАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

№ 16

Крестъ Христовъ *).

Кто измѣритъ всемірный крестъ, понесенный Начальникомъ нашего спасенія? Кто извѣситъ его тяжесть? Кто исчислить разнообразное множество крестовъ, изъ которыхъ онъ, какъ изъ капли море, составляется? Не отъ Иерусалима токмо до Голговы несенъ крестъ сей, съ помощію Симона Кириейскаго. Несенъ онъ и отъ Геесиманіи до Иерусалима, и до Геесиманіи отъ самаго Виелеема. Вся жизнь Иисуса была единый крестъ; и никто не прикасался къ бремени его, развѣ для отягченія онаго: *Единъ истопталъ точно ярости Божіей, и отъ языка не бы мужа съ нимъ* (Исаи 63, 3).

Божественное соединяется съ чело-вѣчествомъ, вѣчное со временнымъ, всеовершенное съ ограниченнымъ, несозданное съ своимъ созданиемъ, самосущее съ ничтожнымъ: какой необозримый и непостижимый крестъ изъ сего уже слагается!

Богочеловѣкъ, котораго низшествіе на землю прославляютъ небеса, является здѣсь въ уничиженнѣйшемъ возрастѣ чело-вѣчества, въ малѣйшемъ градѣ малѣйшаго изъ царствъ земныхъ; нѣтъ для Него ни дома, ни колыбели; кромѣ убогихъ родителей, едва нѣсколько пастырей занимаютъ Его рожденіемъ.

Исчисляють Безначальному осмь дней новаго бытія и порабощають Его кровавому закону обрѣзанія.

Господь храма *приносится во храмъ поставити Его предъ Господемъ, и пришедый искупитъ міръ искупляется двумя тѣнцами* (Лук. 2, 22. 24).

Тогда, какъ Онъ еще нѣмотствуетъ, уже изощряется на Него въ устахъ Сумеона оружіе слова крестнаго, и проходитъ сердце Его матери (Лук. 2, 34. 35).

Нѣкоторые иноплеменники приходятъ возвеличить Его именемъ царя Іудейскаго: но сія малая слава воздвигаетъ на Небо злобу Іудейскаго царя, содѣлываетъ Его невинною виною кровопролитія и принуждаетъ удалиться отъ народа Божія въ страну идоло-служителей.

Всеобъемлющая Премудрость Божія не иначе, какъ съ возрастомъ *преставляетъ премудростію у Бога и чело-вѣковъ. Источникъ и податель благодати приемлетъ благодать* (Лук. 2, 52). Тридцать лѣтъ Владыка небесъ и Царь славы сокрывается отъ неба и земли въ глубокомъ повиновеніи двумя смертнымъ, которыхъ удостоилъ нареци Своими родителями.

Чего потомъ не претерпѣлъ Иисусъ отъ дня вступленія Своего въ торжественное служеніе спасенію рода чело-вѣческаго!

Святый Божій, грядущій освятить чело-вѣковъ, вмѣстѣ съ ищущими очи-

*) Извлечено изъ слова на Великій Пятокъ Фларета, Митрополита Московскаго. Изд. 1848 г., стр. 26—28.

щенія грѣшникамъ, преклоняется подъ руку человека, и пріемлетъ крещеніе: воистину *крещеніе*, слушатели, то-есть, погруженіе не столько въ водахъ, сколько въ обилии креста!

Испытующій сердца и утробы Самъ поставляется въ *искушеніи*. Хлѣбъ небесный дается земной *алчбѣ*. Тотъ, предъ которымъ должно *преклоняться* *всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ*, допускаетъ князя преисподнихъ требовать отъ Себя *поклоненія* (Мате. 4, 9).

Ходатай Бога и человекъ открываетъ Себя человекамъ: но Его или не узнаютъ, или не хотятъ узнавать. Его ученіе почитаютъ богохульнымъ (Мате. 4, 3), Его дѣла незаконными (Іоан. 9, 16), Его чудеса Вельзевуловыми (Мате. 12, 24). Если Онъ чудотворитъ и благодворитъ въ субботу: Его называютъ нарушителемъ субботы. Если обращаетъ заблуждшихъ, и пріемлетъ кающихся: Его порицаютъ *другомъ грѣшниковъ* (Мате. 11, 19). Тамъ ищутъ уловить Его словомъ (Мате. 22, 15); здѣсь ведутъ Его на верхъ горы, дабы низринуть (Лук. 4, 29); индѣ возьмутъ на Него каменіе (Іоан. 8, 59); нигдѣ не дають ему главы подклонити (Мате. 8, 20). Онъ воскрешаетъ умершаго—завистники совѣщаются умертвить Его Самого (Іоан. 11, 43. 44. 46. 53). Народъ во вратахъ Іерусалима привѣтствуетъ Его царемъ—всѣ земныя власти возстаютъ, дабы осудить Его, какъ преступника. Въ избранномъ сонмѣ Своихъ друзей Онъ видитъ негодарнаго предателя и первое орудіе смерти Своей; лучшіе изъ нихъ служатъ Ему *соблазнамъ*, помышляя чело-вѣческое въ то время, когда Онъ идетъ на дѣло Божіе (Мате. 16, 23).

Почіешь ли Ты, Божественный Крестоносецъ, хотя на едино мгновеніе, отъ ига, непрестанно возрастающаго на раменахъ Твоихъ? Почіешь ли, если не

для обновленія Твоихъ силъ къ новымъ подвигамъ, по крайней мѣрѣ изъ снисхожденія къ немощи Твоихъ *дослѣдователей*? Такъ, приближаясь къ Голгоѣ, Ты почіешь на *Ѡаворѣ*. Гряди на сію гору славы, да просвѣтится лице Твое свѣтомъ небеснымъ, да убѣлятся ризы Твои; да придутъ законъ и пророки признать въ Тебѣ свое исполненіе, да услышится гласъ благоволенія Отцаго! Но не примѣчаете ли вы, слушатели, какъ крестъ послѣдуетъ за Іисусомъ на самый *Ѡаворъ*, и слово крестное не разлучается отъ слова прославленія? О чемъ тамо среди толикой славы бесѣдуютъ со Іисусомъ Моисей и Ілія?—Они бесѣдуютъ о Его крестѣ и смерти. *Глаголаста же исходъ Его* (Лук. 9, 31).

Долго носилъ Іисусъ крестъ Свой, какъ бы не чувствуя его тяжести: наконецъ *преданъ былъ ему, аки лѣву, да сокрушитъ вся кости Его* (Исаіи 38, 13). Внидемъ за Нимъ съ Петромъ и сынами Зеведеовыми въ вертоградъ Геесиманскій и проникнемъ бдѣющимъ окомъ во мракъ послѣдней ночи Его на земли. Уже Онъ не сокрываетъ креста, сокрушившаго душу Его: *тоскорбна есть душа Моя даже до смерти* (Мате. 26, 38). И молитвенное бесѣдованіе съ единосущнымъ Отцемъ не освобождаетъ Его, а удерживаетъ подъ тяжестію страданія: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Мате. 26, 39). *Послѣй всяческая глаголомъ силы своея имѣеть* теперь *нужду въ укрѣпленіи отъ Ангела* (Лук. 22, 43)...

Наше слово изнемогаетъ, слушатели, чтобы проводить еще великаго Страдальца отъ Геесиманіи до Іерусалима и Голговы, отъ внутренняго креста до внѣшняго. Но совершаемыя нынѣ Церковію тайнодѣйствія уже преднаписали вамъ сей путь и сей послѣдній крестъ.

Отъ столь болѣзненъ, что солнце не могло взирать на него, и столь тяжекъ, что земля потряслась подъ нимъ. Претерпѣть въ чистѣйшей непорочности всѣ мученія, внутреннія и внѣшнія, тягчайшія и поносѣйшія, и претерпѣть вмѣсто награды за содѣланныя благодѣянія, страдать Всесвятому отъ претезаконныхъ, Творцу отъ тварей, страдать за недостойныхъ, неблагодарныхъ, за самыхъ виновниковъ страданія, страдать для славы Божіей, и быть оставлену Богомъ — какая неизмѣримая бездна страданій!

Боже нашъ! Боже нашъ! вскую оставилъ еси Возлюбленнаго Твоего?— Ей, Господи! Ты оставилъ Его вмалѣ, дабы на рѣки не оставить насъ, Тебе оставившихъ. Отнынѣ Онъ *воцаряется; облакается въ льготу, препоясуется силою, и утверждаетъ вселенную, да не подвижнется* (Псал. 92, 1). Вознесенный отъ земли крестомъ, Онъ простираетъ его на землю и *вся привлекаетъ къ Себѣ на небо* (Іоан. 12, 32).

МОЛИТВЕННЫЙ ПОДВИГЪ ВЪ САДУ ГЕЕСИМАНСКОМЪ.

Мат. 26, 36—46. Марк. 14, 32—42.
Лук. 22, 40—46. Іоан. 18, 1. 2.

По окончаніи первосвященнической молитвы, въ которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ предалъ учениковъ Своихъ и всѣхъ вѣрующихъ всеблагому промысленію Отца небеснаго, Онъ перешелъ, въ сопровожденіи св. Апостоловъ, на восточную сторону потока Кедрскаго, на западный склонъ горы Масличной, куда въ послѣднее время Онъ обыкновенно удалялся послѣ пѣлодневной проповѣди въ храмъ (Лук. 21, 37). Здѣсь находилось селеніе, носившее названіе Геесиманіи, съ большимъ тѣнистымъ садомъ оливковыхъ деревьевъ¹⁾. Но Всевѣдущій зналъ, что

¹⁾ Это селеніе (χῆτρον) получило свое названіе Геесиманіи отъ оливковаго сада, находившагося на западномъ склонѣ Масличной горы. Relandi, Palaestina, pag. 634.

Онъ пришелъ теперь, въ обычное мѣсто уединенія, не для отдохновенія, а для новаго тягчайшаго подвига.

Здѣсь, въ ночной тишинѣ, предъ очами Отца небеснаго, началось то безпримѣрное, единственное поприще страданій нашего Испытателя, которое завершилось на Голгофѣ, предъ лицемъ неба и земли. Прежде внѣшняго креста, со всѣми ужасами его, въ Геесиманскомъ уединеніи срътилъ Богочеловѣкъ крестъ внутренній, который, отяготѣвъ надъ душою Его, привелъ въ крайнее изнеможеніе плоть Его. *Вождю* нашего спасенія (Евр. 2, 10), *Начальнику и Совершителю* нашей вѣры (12, 2), надлежало быть *искушеннымъ во всемъ, кромѣ грѣха* (4, 15), принять на Себя ту *клятву*, которая, со времени преслушанія прародителей, лежала на потомствѣ ихъ (Гал. 3, 13). *Второй Адамъ* (1 Кор. 15, 45), пришедшій удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхъ перваго, долженъ былъ *одинъ истощать точило гнѣва Божія* (Ис. 63, 3), пройти искушеніе все, до послѣдней крайности, — страданіями и внутренними, и внѣшними. Пребывая безстрастнымъ по Божеству, Испытатель нашъ въ Геесиманскомъ саду, по человечеству, испыталъ всю немощь нашего естества. И этотъ подвигъ крайняго истощанія не былъ ли отягченъ еще болѣе тѣмъ *княземъ міра*, о которомъ говорилъ Господь въ прощальной бесѣдѣ съ учениками (Іоан. 14, 30)? И не здѣсь ли, въ Геесиманіи, Спаситель предначалъ окончательное пораженіе этого таинственнаго врага — *змѣя древняго, который есть диаволъ и сатана* (Апок. 20, 2)? Св. Апостолъ Павелъ, изъясняя глубокой смыслъ Геесиманскаго подвига Господа, называетъ его *совершеніемъ* всѣхъ подвиговъ Богочеловѣка и замѣчаетъ, что, *когда Онъ во дни плоти Своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія, мочушему спасти Его отъ смерти, то и*

былъ *услышанъ за Свое благословіе* (Евр. 5, 7. 9), «услышанъ, по толкованію Учителя Церкви, тѣмъ образомъ, что Ему предоставлено Своею крестною смертію и воскресеніемъ избавить насъ отъ владычества грѣха и смерти вѣчныхъ»³⁾. Геесиманскія страданія были приготовленіемъ къ великому Голгоускому жертвоприношенію.

Господь зналъ, что наступаетъ часъ страданій Его, на который Онъ неоднократно указывалъ, какъ на самый рѣшительный въ домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго (Іоан. 2, 4. 7, 6. 8. 30). Но Онъ видѣлъ также, что ученики, по душевному настроенію своему, не всѣ могли быть ближайшими свидѣтелями молитвеннаго Геесиманскаго подвига. Посему, пришедши на мѣсто, Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *посидите тутъ, пока Я пойду, помолюсь тамъ*. Въ глубину сада Онъ взялъ лишь трехъ довѣреннѣйшихъ учениковъ Петра, Іакова и Іоанна: эти очевидцы славы Его на Фаворѣ (Матѣ. 17, 1) менѣе прочихъ учениковъ могли соблазниться видомъ униженія Его въ Геесиманіи⁴⁾. Съ другой стороны, подвигомъ Божественнаго Учителя, полезно было убѣдиться Петру—въ крайнемъ вредѣ самонадѣянности, обнаруженной этимъ ученикомъ незадолго передъ сямъ (Іоан. 13, 37), Іакову и Іоанну—въ тяжести той чаши, которую они вызывались раздѣлить съ Господомъ (Марк. 10, 39). Предъ этими тремя учениками Спаситель началъ скорбѣть, ужасаться и тосковать, не по предусмотрѣнію приближающихся оскорбленій и страданій въ Іерусалимѣ и на Голгоѣ, и не потому, чтобы истощалось терпѣніе Его, но «потому, что Своими внутренними стра-

даніями очищаль Онъ наши внутреннія нечистоты, заглаждалъ нашу виновность, удовлетворялъ раздраженному на насъ правосудію Божию: это была горечь нашихъ грѣховъ, тягость нашей виновности предъ Богомъ и заслуженныхъ нами казней»⁴⁾. Чистая и святая душа Богочеловѣка, въ Геесиманскомъ преддверіи креста, зрѣтъ грѣхи всего человѣчества во всемъ ужасномъ видѣ, со всѣми горестными послѣдствіями; умственному взору Искушителя, въ виду Голгоѣ, какъ бы представляются всѣ вѣка жизни человѣчества, прошедшіе и будущіе, съ тѣми злодѣянiami и преступленіями, которыя совершены или еще будутъ совершены грѣшными потомками древняго Адама, отъ крове Авеля праведнаго (Ме. 23, 35) до послѣдняго богохульства антихриста и послѣдователей его. И если для перваго Адама Едемскій садъ былъ мѣстомъ дерзостнаго нарушенія воли Божіей и грѣховнаго услажденія, то для новаго Адама, пришедшаго загладить преступленіе древняго, Геесиманскій садъ сдѣлался мѣстомъ, гдѣ Онъ томился смертною скорбію о грѣхахъ падшаго человѣчества и, удовлетворяя за преслушаніе прародителей, предавалъ Себя волѣ Отца небеснаго. Скорбь Искушителя была такъ всеобъемлюща и неизмѣримо глубока, что ее не могли постигнуть и вмѣстить даже довѣреннѣйшіе ученики; оставалось излить ее въ молитвенной бесѣдѣ съ Отцемъ небеснымъ, въ полномъ уединеніи, такъ чтобы таинственная и недомыслимая глубина страданій Геесиманскихъ была вѣдомою лишь Тому, Кто пришелъ *истощать точило* гнѣва Божія *одинъ* (Ис. 63, 3). *Душа Моя скорбитъ смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною*, сказали Господь тремъ ученикамъ, и видя,

³⁾ Слова и рѣчи Филарета, Митроп. Московскаго, изд. 2. Москва, 1848 г. ч. 2. стр. 103.

⁴⁾ Мысль блаж. Теофилакта. Благов. ч. 1. стр. 467.

⁴⁾ Слова и рѣчи Филарета, Митроп. Московскаго, изд. 2. ч. 2. стр. 103.

какъ и сіи избранные были мало способны принять участіе въ подвигъ Его, отошавъ отъ нихъ немного, на такое разстояніе, на какое можно бросить камень, такъ что они могли, по крайней мѣрѣ, видѣть Его, особенно при свѣтѣ луны. Не теперь ли въ неизслѣдимыхъ безднахъ премудрости Божіей должно было послѣдовать окончательное опредѣленіе времени и образа спасенія падшаго человѣчества? Человѣческое естество Господа Иисуса Христа страшилось предстоящаго креста со всѣми его ужасами, и это обстоятельство служило къ увѣренію, что «Онъ истинный человѣкъ, ибо человѣческой природѣ свойственно бояться смерти»⁵⁾. Великій Геосиманскій Подвигоположникъ преклонилъ колѣна, палъ лицомъ на землю и молился, дабы, если возможно, миновать Его часъ сей. Доказывая, по замѣчанію св. толковника, «истину благодатнаго строительства и словомъ, и страданіемъ»⁶⁾, Онъ въ умиленномъ дѣйствіи присовокупилъ смиренную молитву: *Авва⁷⁾, Отче Мой! все возможно Тебѣ; о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! Да минуетъ Меня чаша сія! Пронеси ее мимо Меня! Впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты; не Моя воля, но Твоя да будетъ!* Образъ чаши, наполненной виномъ, очень нерѣдко употребляется въ св. Писаніи для обозначенія бѣдствій и страданій, доводящихъ несчастнаго до крайняго изнеможенія (Пс. 74, 9. Ис. 51, 17. 22); самъ Господь еще прежде—въ бесѣдѣ съ сынами Зеведеевыми—подъ этимъ же образомъ указывалъ на страданія, предстоящія Ему и ученикамъ (Мате.

20, 22. 23. Марк. 10, 38. 39). Геосиманская чаша, которую подаетъ Ему Отецъ, такъ же неизмѣримо глубока, какъ и скорбь, объявша чистѣйшую душу Его въ навечеріи Голгоетскаго жертвоприношенія: это, по выраженію Учителя Церкви, «чаша всѣхъ беззаконій, нами содѣянныхъ, и всѣхъ казней, намъ уготованныхъ, которая потопила бы весь міръ, если бы Онъ единъ не воспріалъ, удержалъ, иссушилъ ее; всѣ потоки человѣческихъ беззаконій сливались для Иисуса въ единую чашу скорби и страданія»⁸⁾. Объясняя слова Господа, св. Отцы замѣчаютъ, что они сказаны «по домостроительству»⁹⁾, «со стороны плоти, а не со стороны Божества»¹⁰⁾, показывая «немоцъ человѣческой природы, не хотящей просто отрѣшиться отъ настоящей жизни»¹¹⁾, страхъ, свойственный человѣческому естеству¹²⁾, и что вообще въ нихъ обнаруживается въ лицѣ Богочеловѣка двѣ воли—человѣческая и Божеская¹³⁾, «человѣческая, свойственная плоти, и Божеская, свойственная Богу: человѣческая, по немощи плоти, отрекается отъ страданія, а Божеская Его воля готова на оное; въ подобіи человечества былъ (Фил. 2, 7), продолжаетъ св. Аванасій Александрійскій,—отрекается отъ страданія, какъ человѣкъ, но какъ Богъ, непричастный страданію по Божеской сущности, съ готовностію приѣмлетъ страданіе и смерть»¹⁴⁾. Кромѣ сего, слова, сказанныя Господомъ по человѣчеству, имѣютъ высокій нравственный смыслъ для

⁵⁾ Сочин. Филарета, Митроп. Московскаго. Слова и рѣчи, Москва, 1873 г. т. 1. стр. 36, 37.

⁶⁾ Св. Василій Великій. Твор. св. Отц. Москва, 1846 г. т. 7. стр. 168.

⁷⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Бесѣды на разные мѣста св. Писанія. Спб. 1862 г. т. 2. стр. 121.

⁸⁾ Онъ же. Христ. Чит. 1845 г. ч. 1. стр. 335.

⁹⁾ Св. Аванасій Александрійскій. Твор. св. Отц. Москва, 1852 г. т. 19. 459—461.

¹⁰⁾ Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Точное излож. правосл. вѣры. Москва, 1844 г. стр. 214, 215.

¹¹⁾ Твор. св. Отц. Москва, 1853 г. т. 21. стр. 310, 311.

⁵⁾ Толкованіе блаж. Феодокла. Благов. ч. 1. стр. 467.

⁶⁾ Замѣчаніе св. Іоанна Златоустаго. Бесѣд. на еванг. Мате., изд. 5. Москва, 1864 г., ч. 3, стр. 517.

⁷⁾ *Авва* на сирохалдейскомъ нарѣчій значить отецъ. Simonis, Lexicon hebr. et chald. Halleae, 1756 anno, pag. 5.

всѣхъ страдальцевъ, научая ихъ, по выраженію св. Исидора Пелусіота, «не вдаваться самимъ въ опасности, но когда настали онѣ, встрѣчать ихъ терпѣливо, ибо и Христосъ отрекался отъ креста, еще уготовляемаго, но осужденный на крестъ, подъявъ его на рамена, воспелъ на него, какъ побѣдитель» ¹⁵⁾.

Иисусъ молился, но Отецъ безмолвствовалъ и отвѣта свыше не было, безъ сомнѣнія, потому, что человечество Христа Господа имѣло отвѣтъ въ Божествѣ Его: Божественная воля Его была та же самая, что и воля Отца небеснаго ¹⁶⁾. Молитвенный подвигъ усиливался и достигалъ крайней степени томительнаго изнеможенія, похожаго на состояніе человѣка, находящагося въ борьбѣ съ смертію ¹⁷⁾. Чрезвычайныя душевныя и тѣлесныя страданія сопровождались необычайнымъ явленіемъ: потъ Его былъ, какъ капли крови, падающія на землю. И вотъ въ самую тяжкую минуту, вмѣсто отвѣта на молитву, явился Ему Ангелъ съ небесъ для укрѣпленія, въ которомъ нуждалось человѣческое естество великаго Геесиманскаго Молитвенника, для того, чтобы перенести наступающія страданія съ подобающимъ Ему величіемъ. Такъ и послѣ перваго подвига въ пустынѣ, когда Господь отразилъ искушеніе діавола, Ангелы приступили и служили Ему (Матѣ. 4, 11). Возможно ли, чтобы эти чистые и святые служебные духи (Евр. 1, 14) не проявили своего благотворнаго служенія при Геесиманскомъ подвигѣ своего Господа? Укрѣпленіе, принесенное Ангеломъ, могло состоять въ умиротвореніи смятенной и скорбящей души, оживленія и возвышенія ослабѣвшихъ силъ тѣлесныхъ.

¹⁵⁾ Твор. св. Отц. Москва, 1859 г. т. 34. стр. 170.

¹⁶⁾ Мысль св. Григорія Богослова. Твор. св. отц. Москва, 1844 г., т. 3, стр. 90.

¹⁷⁾ Γενόμενος ἐν ἀγωνίᾳ. Лук. 22, 44.

Присутствіе свѣтлаго духа восполнило для Господа то утѣшеніе, какое Онъ могъ бы имѣть въ молитвенномъ сочувствіи довѣреннѣйшихъ учениковъ, если бы они исполнили слово Учителя, призывавшаго ихъ къ бодрственному вниманію. Но, еще несовершенные и неочищенные наитіемъ Духа-Утѣшителя, они не могли возвыситься до яснаго пониманія совершающихся событій, а посему, отягченные немощію плоти, не соблюли ввѣренной имъ Божественной стражбы. Пустое мѣсто, глубокое безмолвіе ночи, разнообразныя впечатлѣнія предшествовавшаго дня и особенно печаль и тоска о будущемъ расположили ихъ къ дремотѣ и снотамъ, гдѣ они не разъ уже ночевали (Лук. 21, 37. Иоан. 18, 2). Послѣ тяжкаго молитвеннаго подвига, укрѣпленій явленіемъ Ангела, Божочеловѣкъ пошелъ къ ученикамъ, чтобы ободрить скорбный духъ ихъ, и напелъ ихъ спящими. *Симон! ты спишь?* сказалъ Господь Петру, который еще недавно похвалялся положить за Него душу свою (Иоан. 13, 37), *не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?* «Не ты ли обещался умереть со Мною, а и одного часа не могъ побдѣть?» ¹⁸⁾.

И затѣмъ, съ такимъ же упрекомъ обратился къ другимъ Апостоламъ: *такъ не могли вы и одинъ часъ бодрствовать со Мною? Что вы спите?* и научая ихъ «не гордиться, но смирить мысль свою и сердце, и предать все Богу» ¹⁹⁾, присоветовалъ: *встаньте, бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе; духъ бодръ, плоть же немощна.* Ученикамъ предстояло великое испытаніе вѣры во Христа Спасителя, и предсказанное отреченіе Петра давало предчувствовать, что духъ ихъ, при всей твердости, мо-

¹⁸⁾ Блаж. Теофіл. Благов. ч. 2. стр. 218.

¹⁹⁾ Замѣчаніе св. Іоанна Златоустаго. Бесѣда на еванг. Матѣ. ч. 3. стр. 517.

жать быть увлеченъ къ паденію немощю плоти. Посему Господь какъ бы такъ говоритъ имъ: «Я извиняю васъ, потому, что воздремали не по невниманію ко Мнѣ, а по немощи; и такъ, если вы видите немощь свою, то не будьте такъ смѣлы, но молитесь, дабы не впасть вамъ въ искушеніе»²⁰⁾. Удалившись отъ учениковъ, Господь опять молился Отцу небесному, и хотя предметъ молитвы былъ тотъ же, но въ словахъ молитвы уже слышится, что человѣческая воля, отвращавшаяся отъ страданій и смерти, слабѣетъ и разрѣшается въ совершенное послушаніе воли Божественной. *Отче Мой! если не можетъ чаша сия миновати Меня, чтобы Мне не пить ея, да будетъ воля Твоя!* По окончаніи втораго моленія Спаситель возвратился къ Апостоламъ и засталъ ихъ въ глубокомъ снѣ: *о́зѣра и нѣтъ отяжелѣли*, по замчанію св. Евангелистовъ, *и они не знали, о чемъ Онъ говоритъ, и что Ему отвѣчать*. Господь не сталъ ихъ возбуждать или обличать, потому что, по выраженію св. толковника, не желалъ, по Своей кротости и смиренію «поразить еще богѣе уже пораженныхъ»²¹⁾ людей, которыхъ дѣлала безответными собственная слабость. Отшедши на прежнее мѣсто, великій Геосиманскій Подвигположникъ совершилъ третье моленіе и произнесъ окончательное и рѣшительное: *да будетъ воля Твоя!* Послѣ сего кровавый подвигъ былъ оконченъ; желанія и стремленія человѣческаго естества смолкли и замѣнились совершенною преданностію воли Божіей; облако скорби и печали пронеслось мимо; настало мирное и спокойное состояніе души и тѣла — и внутренній Геосиманскій крестъ завершился незримую, таинственною побѣдою!

Богочеловѣкъ, желая еще разъ показать, что происходящее есть дѣло «не необходимости, или немощи, но высочайшаго промысленія»²²⁾, пришелъ къ ученикамъ и съ спокойствіемъ, свойственнымъ всевѣднію, сказалъ имъ: *вы все еще спите и поживаете? комето, пришла часъ; вотъ предается. Сынъ Человѣческій въ руки грѣшниковъ; встаньте, пойдемъ: вотъ приблизилась предающая Меня.*

Масличная гора, лежащая къ востоку отъ Иерусалима, въ древнія времена была покрыта масличными деревьями, отчего и получила свое названіе. Небольшая, но замѣтная куна тамъ же деревьевъ, вправо по переходѣ чрезъ Кедрскій потокъ, тянется вверхъ по откосу горы на юго-востокъ: это — тотъ садъ Геосиманскій, гдѣ Господь наканунѣ послѣднюю ночь предъ страданіями. На мѣстѣ моленія Божественнаго Искушителя въ древности была церковь, давно уже не существующая. Въ четырехугольномъ пространствѣ (длиною 160 футовъ), огражденномъ каменною стѣною, теперь можно видѣть восемь масличныхъ деревьевъ, самыхъ старыхъ на Масличной горѣ, имѣющихъ въ окружности 18, 20 и болѣе футовъ, что свидѣтельствуетъ о тысячелѣтнемъ существованіи ихъ. Вблизи указываютъ скалу, на которой спали Апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ; а немного далѣе — пещеру, гдѣ оставались прочіе Апостолы во время Геосиманской молитвы Спасителя.²³⁾

Протоіерей Павелъ Матвѣевскій.

²⁰⁾ Тамъ же.

²¹⁾ Святая земля, А. Олесницкаго, Кіевъ, 1875 г. т. 1. стр. 510. Путеводитель во св. градъ Иерусалимъ и проч. СПб. 1876 г. изд. 3. стр. 76.

²⁰⁾ Блаж. Теофіл. Благов. ч. 1. стр. 469.

²¹⁾ Св. Іоаннъ Злат. Бесѣд. на еванг. Мате. 3. стр. 518.

Положеніе плащаницы въ храмѣ въ Великій Пятокъ и Великую Субботу.

Выносъ плащаницы изъ алтаря на средину храма въ Великій Пятокъ, обнесеніе ея около храма въ Великую Субботу и пребываніе ея среди храма въ этотъ день установлено Св. Церковію для благоговѣйнаго воспоминанія снятія тѣла Господа со креста и положенія его во гробъ. Плащаница полагается среди храма предъ царскими вратами такимъ образомъ, что изображенный на ней Господь имѣетъ Свою главу къ сѣверной сторонѣ, а пречистыя ноги—къ южной, лицомъ обращенъ къ полудню. Такое положеніе плащаницы многихъ молящихся приводитъ въ недоумѣніе, почему изображенный на плащаницѣ Господь находится въ церкви не въ такомъ положеніи, въ какомъ, обыкновенно, бываетъ въ храмѣ при отпѣваніи умершихъ чеховѣкъ, имѣющихъ голову на западной сторонѣ, а ноги—на восточной, лицомъ обращенный къ востоку*). Недоумѣніе происходитъ отъ усмотрѣнія нѣкотораго, повидимому, сходства чина отпѣванія умершихъ людей со службами Великаго Пятка и Великой Субботы. Но при нѣкоторомъ небольшомъ сходствѣ, чинъ отпѣванія и службы страстной седмицы, по самому существу предмета, совершенно различны между собою. Въ чинѣ отпѣванія находятъ молитвы за умершихъ, въ службахъ Великаго Пятка и Великой Субботы совершается прославленіе неизреченной любви къ людямъ Богочеловѣка. При отпѣваніи въ храмѣ умершій лежитъ предъ алтаремъ, какъ бы смотря на востокъ и ожидая помилованія отъ Востока свыше. Окружающіе умер-

*) Подобный вопросъ бывалъ и со стороны раскольниковъ. См. Жезгъ Правленія, изд. въ Москвѣ, 1866 г. Ч. 2, л. 92

шаго молятся о немъ, чтобы онъ былъ принятъ въ небесныя обители. При службахъ Великаго Пятка и Великой Субботы находится среди храма плащаница, иначе—икона, образъ Спасителя міра, Создателя всей вселенной. Находящіяся въ храмѣ молятся предъ этою иконою, лобызаяютъ ее, въ гнѣсныхъ славятъ Господа, умершаго за грѣхи міра, просятъ помилованія себѣ. Плащаница есть икона, посему она полагается не боковою стороною противъ царскихъ вратъ, а прямо противъ нихъ, такимъ образомъ, какимъ она могла бы быть повѣшена надъ царскими вратами.

Въ прежнее время на плащаницѣ изображался не только лежащій во гробѣ Господь, но и такъ называемые «предстоящіе», то-есть, Матерь Божія, Іосифъ Аримаеѣвскій, Никодимъ, мироносицы, иногда ангелы, а также и крестъ Господень*). Плащаница, такимъ образомъ, составляла собою икону положенія Господа во гробъ. Когда эта плащаница выносилась изъ алтаря, она полагалась предъ алтаремъ на такъ называемый «гробъ» такимъ образомъ, какъ ставится предъ алтаремъ на аналогіи праздничная икона. Стоящіе предъ плащаницею, лицомъ къ алтарю, видѣли предъ собою икону положенія Господа во гробъ. Въ 17 столѣтіи изображеніе, бывшее на древней плащаницѣ положенія Господа во гробъ, стали рисовать на антиминсахъ. Сперва же на нихъ изображался только крестъ**). Антиминсъ съ изображеніемъ на немъ положенія Господа во гробъ полагался и полагается на престолѣ всегда такимъ образомъ, какимъ полагается плащаница на сред-

*) О такихъ плащаницахъ XV и XVI столѣтій см. въ Чтен. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 г., кн. 2, стр. 209, 210; Извѣст. Импер. Археол. Общ. т. VI, стр. 42 и слѣд.

**) См. Объ антиминсахъ Прав. Церкви, К. Н. Кольскаго, стр. 128 и слѣд.

нѣ храма; изображенный на антиминсѣ Господь имѣеть главу на сѣверной странѣ, лицомъ къ полудню. Съ того же времени, какъ на антиминсахъ начали изображать положеніе Господа во гробѣ, на плащаницахъ перестали изображать предстоящихъ, т.-е. Матеръ Божию, Іосифа Аримаѣйскаго, Никодима, мѣроносиць, ангеловъ, а изображается только Господь, лежащій во гробѣ. Но плащаница и безъ изображенія предстоящихъ лицъ есть икона, и она полагается на срединѣ храма, по древнему обычаю, и точно такъ, какъ лежитъ на престолѣ отъ дня Пасхи до дня Вознесенія Господня.

Прот. К. Никольскій.

Р ъ Ч ь

Его Блаженства Патриарха Іерусалимскаго и всей Палестины Господина Никодима I къ состоящему при немъ Святому и Священному Синоду.

(Прочитана 17 февраля 1888 г.).

Возлюбленные о Христѣ братія и чада о Господѣ!

Послѣ краткаго отдыха, происшедшаго вслѣдствіе святыхъ праздникоу и по причинѣ нашего нездоровья, мы возобновляемъ обычныя правильныя засѣданія состоящаго при насъ священнаго Синода. Изъ глубины души радуемся, видя васъ опять засѣдающими близъ нашей мѣрности и занимающимися исполненіемъ обязанностей, къ которымъ мы призваны Божественною благодатью. Слава Господу Богу, со-благоволившему опять собрать насъ къ тому же дѣлу, честь и хвала братіямъ нашимъ о Христѣ, благожеланіе и благо-словеніе нашимъ чадамъ за богоугодную ревность и за горячее усердіе, съ какими вы трудитесь на благостояніе и славу святой Сіонской церкви.

Но въ самомъ началѣ слова мы извѣщаемъ васъ о нѣкоторыхъ непріятностяхъ. Волненія и бури, нѣкогда возмущившія Сіонскую церковь во дни нашихъ предшественниковъ, во блаженномъ успеніи Кирилла, Прокопія и Героея, не совсѣмъ еще улеглись. Съ того дня, какъ божественный Промыслъ ввѣрилъ намъ управленіе Матерію церкви, и мы также замѣчали отъ времени до времени признаки злорадной дѣятельности, многообразно и лукаво подвизавшейся, здѣсь вдохновляемой и извнѣ поджигаемой къ посѣянію плевель и къ усиленію жара угасшихъ до того времени страстей; но признаки сіи были односторонніе, разсѣянные, имѣли поводомъ болѣе личныя неудовольствія и личныя выгоды. Къ этому, какъ вамъ извѣстно, мы отнеслись съ долготерпѣніемъ на столько, на сколько это не вредило главному и существенному дѣлу нашего пастырскаго управленія; мы употребили и нѣкоторую отеческую строгость, за которую насъ благовременно и безвременно осуждали и осуждаютъ какъ частнымъ образомъ, такъ и публично, устно и письменно.

Но сіи односторонніе признаки съ нѣкотораго времени, къ несчастію, начали приводиться въ систему и принимать иной характеръ. Разныя бумаги и письма, за послѣднее время до насъ дошедшія, доказываютъ, что нѣкоторые изъ нашихъ духовныхъ лицъ, немногія, обратились письменно къ разнымъ церквамъ, состоящимъ въ братскомъ союзѣ съ Сіонскою церквью и къ высокому Императорскому Правительству, какъ говорятъ, обвиняя нашу мѣрность во многомъ и важномъ, и испрашивая отъ прочихъ церквей благоустроенія и исправленія худаго положенія дѣлъ. Въ чемъ состоитъ это худое положеніе дѣлъ, мы не знаемъ, потому что упомянутыя духовныя лица не обратились къ нашей мѣрности ни пись-

менно, ни устно, какъ къ особой канонической власти, съ просьбой объ исправленіи такого худого положенія дѣлъ. Однако, мы со скорбію замѣчаемъ, для свѣдѣнія тѣхъ, кто можетъ симъ интересоваться, что сіи немногіе, какъ мы слышали, были, къ несчастію, главными дѣятелями въ томъ, что произошло во дни нашихъ приснопамятныхъ предшественниковъ. Изъ дошедшихъ до насъ бумагъ мы вамъ сообщаемъ, что, кромѣ иныхъ второстепенныхъ обвиненій, они обвиняютъ насъ и въ слѣдующемъ: что мы будто бы, *расточая общественное имущество, привели нашу священную Общину къ безвыходному экономическому кризису, что мы продали права нашего Патриаршаго престола, и что будто бы вслѣдствіе сего предстоитъ погибель Святыхъ Мѣстъ поклоненія*,—сего священнаго и чтимаго залога нашихъ отцевъ.

Для васъ, братіе о Христѣ и чада о Господѣ возлюбленные, оказывается совсѣмъ излишнею всякая рѣчь объ этомъ, потому что вамъ извѣстно управленіе нашей мѣрности отъ самаго нареченія нашего Божіею милостію на сей Патриаршій престолъ. Но это, думаемъ, не лишнее для живущихъ далеко, не знающихъ нашихъ дѣлъ и не заботящихся о ихъ объективной истинѣ. Итакъ только лишь взяли мы за кормило Патриархіи, тотчасъ узнали, что нашъ Патриаршій престолъ, т.-е. наша Община пресвятаго Гроба, обремененъ огромными долгами, уплата которыхъ по мѣрѣ возможности сдѣлалась немедленно предметомъ нашихъ помысловъ. Мы освободили кассу Общины отъ долговъ, несомвѣстныхъ съ достоинствомъ нашего престола, завели правильныя расчетныя книги, до тѣхъ поръ у насъ неизвѣстныя, объединили внѣшніе старыя займы новыми внутренними, вызвали другой внѣшній заемъ съ процентами и погашеніемъ весьма выгод-

ными, учредили финансовую и контрольную комиссію, которая съ того времени и доселѣ дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ Синода и нашихъ. Занятія сіи привели къ пріятному результату—уменьшенію унаслѣдованнаго нами долга посредствомъ уплаты значительной суммы, какъ это видно изъ нашихъ синодальныхъ протоколовъ и изъ кассовыхъ книгъ. Здѣсь необходимо дать болѣе подробное объясненіе. А именно: когда мы Божіею милостію приняли нашъ Патриаршій престолъ, то мы нашли кассу нашей священной Общины обремененною долгами: въ Іерусалимѣ 14.201,469 шастрами, или же 130,890 французскими лирами, а въ Константинополѣ 9,200 франц. лирами, т.-е. въ итогѣ 140,090 лирами, что наша мѣрность должна была упорядочить и соответственно погасить. По истинѣ великое бремя! Если же высчитать проценты по сему долгу, по 12, 15 и 18 со ст., если взять во вниманіе часто встрѣчающуюся неумолимость кредиторовъ, то это бремя окажется невыносимымъ и представится во всемъ своемъ реально-чудовищномъ видѣ. При такомъ экономическомъ состояніи всякій другой оробѣлъ бы и *удалился бы бѣгая*, по словамъ Пророка, и *поселился бы въ пустыни*. Но мы, возложивъ свои надежды на Бога, приняли этотъ подвигъ и сами за себя, и сообщая съ вами. И прежде всего, взявъ во вниманіе чрезмѣрные проценты и неумолимыя требованія кредиторовъ и слѣдуя въ этомъ примѣру приснопамятнаго нашего предшественника Героева, мы рѣшили искать и отыскать какой-либо заемъ для удовлетворенія при его посредствѣ первыхъ и безусловныхъ нашихъ нуждъ. Мы обратились къ Императорскому Россійскому Правительству, которое, какъ вамъ извѣстно, съ великимъ трудомъ согласилось (такъ какъ и синодальные члены подписали этотъ заемъ круговую по-

рукой), и притомъ подъ залогъ находящихся въ Россіи нашихъ имуществъ, дать намъ въ заемъ денежную сумму въ 300,000 рублей по 4%, и съ весьма выгоднымъ погашеніемъ, т.-е. 25 тысячъ рублей ежегодно за процентъ и погашеніе, и этииъ-то займомъ мы удовлетворили главный требованіе нашихъ кредиторовъ. Польза этого займа заключается въ томъ, что 12 и 15 процентовъ обращены были въ 4% на сто, и что онъ не таитъ съ неумолимою тяжестью на нашихъ ежедневныхъ нуждахъ, такъ какъ нечувствительно погашается къ опредѣленному сроку.

Но такъ какъ этотъ одинъ заемъ не могъ исцѣлить открытыхъ нашихъ язвъ, то мы были вынуждены обратиться и къ другимъ, и опять намъ удалось заключить другой заемъ, такъ сказать, внутрѣнный, готовно намъ поднесенный нашими духовными лицами, заемъ въ 31,589 фр. лиръ, также на очень выгодныхъ и законныхъ процентахъ, изъ коихъ 15,185¹/₂ фр. лиръ даны были старцемъ ризничимъ пресвятаго Гроба, и 4,370 фр. лиръ его помощникомъ. Поэтому, чтобъ не повторять вамъ о дѣлахъ, всѣмъ извѣстныхъ—ибо и наша экономическая комиссія разслѣдовала ихъ и вы ихъ утвердили—мы довольствуемся сказать, что изъ капиталовъ всего долга, найденнаго нами въ началѣ нашего патріаршества, погашена до сего дня сумма не маловажная въ 3.110,261 пиастровъ (мы уменьшили ее на французскія лиры въ 28,666); при семъ не принимается въ счетъ уже выданный нами за четыре года процентъ по старымъ долгамъ, количествомъ въ 35,000 фр. лиръ среднимъ числомъ. Такъ что въ итогъ мы уплатили 63,666 французскихъ лиръ. И такъ, если въ началѣ нашего управленія Престоль нашъ, или Община пресвятаго Гроба, была обременена долгомъ, слѣдующимъ къ уплатѣ однимъ только чужимъ, во 140,090 фр.

лиръ, то нынѣ она обременена лишь 111,424 фр. лирами, изъ коихъ 32,411 фр. лиръ (включая сюда и нѣкоторые очень старые займы) слѣдуютъ къ уплатѣ нашимъ духовнымъ лицамъ, равно какъ и другія 4,397 фр. лиръ, данныя въ долгъ неотъемлемо; чужимъ же слѣдуютъ къ уплатѣ только 74,616 фр. лиръ, въ которыхъ заключается и остатокъ русскаго займа, а именно около 26,300 фр. лиръ по нынѣшней стоимости рубля, займа обезпеченнаго, какъ сказано, доходами отъ находящихся въ Россіи нашихъ имуществъ, впредь до окончательной уплаты по оному. Слѣдовательно, мы можемъ смѣло сказать, что главный принудительный долгъ нашъ не превышаетъ 47,366 фр. лиръ (если вычтемъ и сумму въ 950 фр. лиръ, занятыхъ у чужихъ неотъемлемо). Да и этого долга почти не существовало бы, если бы мы до сего дня не уплачивали около 35,000 фр. лиръ, какъ проценты по долгамъ, заключеннымъ до нашего патріаршества. И однако же этотъ, главнымъ образомъ, существующій принудительный долгъ въ 47,366 фр. лиръ, конечно, не означаетъ расточительности и злоупотребленій финансовыхъ, а напротивъ того, указываетъ на разсудительное и бережливое обращеніе съ оными, такое обращеніе, которое всегда можетъ вызвать довѣріе каждаго желающаго обезпечить денежные суммы въ общественной кассѣ нашего Патріаршаго престола, имѣющей столь вѣрныя вещевыя и имущественныя обезпеченія.

Что же больше этого могли мы сдѣлать въ сравнительно короткое время и при всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ систематическихъ интригахъ и клеветахъ, которыя были изобрѣтаемы и направляемы противъ насъ для обезсилія этихъ спасительныхъ экономическихъ мѣръ? Наше нынѣшнее экономическое состояніе не легче ли, говоря относительно, предшествующаго ему за пять лѣтъ на-

вадь, когда разверта была передъ нами пропасть банкротства, между тѣмъ какъ теперь мы не подвержены никакой экономической опасности? Да, смѣло говоримъ, что нынѣшнее состояніе лучше предыдущаго, а было бы оно и отличнымъ, если бы всякія интриги противъ нашей мѣрности не препятствовали спасительному, начатому нами съ самаго начала благоустроению этого нестройнаго хаоса. Гдѣ же упомянутая расточительность? Гдѣ же безвыходный экономическій кризисъ?

Но можетъ быть расточительностію называютъ возстановленіе Богословскаго Училища (Θεολογική Σχολή), учрежденныя и содержимыя въ разныхъ селеніяхъ нашего Престола народныя школы, выдаваемыя учителямъ, врачамъ, игуменамъ и іереямъ сего Престола жалованья, правильную, щедрую и милосердную помощь, подаваемую нашею больницей и аптекой, исправленіе и возобновленіе съ основанія чтимыхъ церквей и обителей, укрѣпленіе и обезопасеніе имуществъ Общины пресвятаго Гроба, разрѣшеніе съ доброуцѣлю безчисленныхъ старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ имущественныхъ и административныхъ, или таковыхъ же вновь возникающихъ, правильное и обильное содержаніе Братства, оказываемыя по обычаю Іерусалимской паствѣ милостыни, хлѣбомъ, жилищемъ, воинскими взносами и другими способами, приобрѣтенныя обратно за большія деньги имущества пресвятаго Гроба въ Аѣинахъ и Смирнѣ, святотатственно отчужденныя личностями, превратившимися внезапно какъ бы внѣшнею силою изъ святотатцевъ и губителей въ спасителей народа и іерофантовъ, выкупъ нашихъ имуществъ, находящихся въ Буковинѣ, которыя противозаконно Румынскимъ правительствомъ проданы были частнымъ лицамъ, а нынѣ записаны въ книги Императорскаго

австрійскаго правительства, какъ неотчуждаемая собственность Патриаршаго престола, построеніе зданія на принадлежащемъ намъ въ Смирнѣ приморскомъ мѣстѣ насупротивъ нашего подворья, каковое зданіе, сдѣлавшись красивымъ, дастъ не малый доходъ нашей центральной кассѣ, поправки и починки жилищъ игуменовъ и представителей нашихъ въ разныхъ мѣстахъ и селеніяхъ Палестины, сооруженіе церквей въ Хусунѣ, въ Канѣ Галилейской, въ Малулѣ и Джебель-Азлунѣ, построеніе школы въ Мадагѣ или Кириакополѣ и жилища для игумена и іерея, учрежденіе въ Салтѣ новаго игуменства, перестройки церквей, находящихся въ Пуркинѣ, Цифнѣ, Сахнинѣ и въ другихъ мѣстностяхъ нашего Престола, перестройки и огражденія имуществъ, существующихъ въ Рамлѣ и Іафѣ, и прибавку другихъ новыхъ, необходимыхъ перемѣны и передѣлки въ типографіи и Богословскомъ Училищѣ, огражденіе и обезопасеніе нашихъ кладбищъ въ разныхъ мѣстностяхъ, покупку дома, находящагося на горѣ Елеонской у мѣста Вознесенія, дома необходимаго въ будущемъ, покупку древняго монастыря аввы Θεодосія Киновіарха и окружающихъ оной земель, возведеніе почти съ основанія находящагося у Іордана за много вѣковъ разрушеннаго досточтимаго царскаго монастыря святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, недавнюю перестройку и распространеніе священной обители и храма святаго и праведнаго Сумеона Богопріимца, прозываемой Катамоною, съ большими пожертвованіями достигнутое спасеніе многихъ лицъ, принадлежавшихъ къ нашей паствѣ, отъ ереси и схизмы и возвращеніе ихъ отъ заблужденія въ церковь Божию, содержаніе и жалованіе іерокирика, проповѣдующаго слово Божіе нашимъ поклонникамъ и нашей паствѣ, и необходима-

го для разныхъ нашихъ пастырскихъ порученій по всей Палестинѣ, такъ какъ ни одинъ изъ нашихъ и не способенъ и не имѣеть усердія къ такому апостольскому служенію, нашу полезную и спасительную дѣятельность и наши издержки на благо церкви въ области сирійской и патриаршаго Антиохійскаго престола, оборону, сопряженную со всяческимъ пожертвованіемъ нашихъ верховныхъ правъ и привилегій на мѣста поклоненія въ Святой Землѣ, содержаніе личнаго состава въ нашей патриархіи, состоящаго всего только изъ одного священника, необходимаго для повседневныхъ церковныхъ службъ, двухъ діаконовъ, сопутствующихъ нашей мѣрности въ разные времена и въ разныхъ обстоятельствахъ, и двухъ или трехъ служителей, получающихъ самое скудное жалованье, и наконецъ сохраненіе и украшеніе священныхъ церквей по всей Палестинѣ? По нашему мнѣнію, все сіе не расточительность, не напрасныя издержки, но исполненіе нашей священной миссіи во Святыхъ Мѣстахъ и долгъ священнаго пастыреначальства нашей мѣрности, въ чемъ мы волею-неволею подвизаемся и будемъ продолжать подвизаться, нисколько не обращая вниманія на всякіе крики и клеветы, потому что мы увѣрены, что и тѣ, кто серьезно размышляютъ о церкви и сколько-нибудь заботятся о нашихъ дѣлахъ, нимало не обратятъ вниманія на эти клеветы, проистекающія изъ видовъ суеславныхъ и себялюбивыхъ.

Еще обвиняютъ насъ въ томъ, что мы продали права нашего Патриаршаго престола, и что вслѣдствіе сего предстаетъ погубель Священныхъ Мѣстъ поклоненія. Но и это обвиненіе несостоятельно и ложно. Какъ вамъ извѣстно, о Христѣ возлюбленные братія и чада наши, мы съ младенчества воспитаны въ этой священной Метаніи. Патриар-

шему престолу мы и прежде съ пользою служили въ разные времена и въ разныхъ обстоятельствахъ; права его обороняли мы съ опасностью собственнаго нашего здоровья. Мы умалчиваемъ о совершенныхъ нами дѣлахъ при вѣчно памятныхъ предшественникахъ нашихъ Кириллѣ и Прокопій; мы упоминаемъ только, что, по повелѣнію во блаженномъ успеніи предшественника нашего Господина Героея, мы, въ зимнюю пору, то находились на берегахъ Невы, то спѣшили на Кавказъ, то ѣздили на берега Азовскаго моря и во всякое другое мѣсто, куда насъ призывала польза нашей священной Метаніи. А нынѣ воспедъ Божіею милостію на Патриаршій престолъ и непосредственно имъ заинтересованные и направленные, мы такъ прямо превратились въ его губителей и продавцевъ? Мы не знаемъ въ исторіи ни одного примѣра подобной перемѣны характера. Развѣ достойное дѣло, чтобы такая неслыханная клевета была направлена противъ нашей мѣрности, и притомъ нашими же о Христѣ возлюбленными братіями и чадами. Но допустимъ, что такой неслыханный, исключительный правитель и такой неслыханный характеръ появился въ лицѣ нашей мѣрности. Но что же дѣлаетъ Синодъ, который съ нами непосредственно управляетъ? Ничего важнаго не совершается безъ вашего вѣдома и безъ вашего разсмотрѣнія и рѣшенія большинствомъ голосовъ. Что же дѣлаете вы, въ дѣйствительности обладающіе немаловажнымъ авторитетомъ вашего званія и церковной опытности,—вы, помощники и пособники нашей мѣрности въ значительныхъ и незначительныхъ дѣлахъ нашего Патриаршаго престола, въ такой степени, что даже и самое малѣйшее обстоятельство не укрывается отъ вашего вниманія и разумѣнія? Въ такомъ случаѣ вы или закры-

ваете глаза, или же совиновы съ нами. Однако, наши синодальные протоколы доказываютъ противное, и тоже самое сознаетъ, полагаемъ, и личная совѣсть cadaго. Впрочемъ, высшій наблюдатель за всѣми нами и за всѣми нашими правами и привилегіями есть высокое Императорское Правительство, которое за много вѣковъ укрѣпило привилегіи и права нашего Патриаршаго престола на Святыя Мѣста поклоненія посредствомъ хаттievъ и фирмановъ, имѣющихъ силу противъ всякаго какаго бы то ни было вѣщнаго нападка и злоумышленія. Посему, если мы волею-неволею, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, увлеклись такими незаконными и предательскими дѣяніями, какія намъ приписываютъ, то любопытно, какимъ образомъ досточтимое Правительство, отвѣчающее за подобныя дѣла и неусыпно за ними наблюдающее, и всюду присутствующее чрезъ посредство своихъ представителей, не замѣтило ничего такого, но дозволило намъ своевольно нарушать и приносить въ жертву права и привилегіи нашего престола! Это прямая профанція и клевета противъ постановленнаго Богомъ надъ нами царственнаго господства народолюбнаго и справедливаго Государя нашего, Султана Абдуль-Хамидъ-Хана-эфенди.

Но чтобъ не показалось, что мы утверждаемъ вещи недоказанныя, мы приводимъ вамъ на память нѣкоторые вопросы, поднятые во время нашего патриаршества и проведенные не безъ опасности для нашего собственнаго званія, не говоря о прочемъ. Развѣ мы не защитили съ полезною цѣлью нашихъ правъ на собственность, что на горѣ Елеонской-Галилейской? на Эптакмарѣ, въ чтимомъ храмѣ Воскресенія Господа нашего? на царственную церковь Вилеємскую и на куполь нашего Каоликона? И такъ, все, что бы-

до написано и сказано о продажѣ нашихъ правъ и привилегій—есть ложь и клевета и оскорбленіе на нашъ священный Синодъ и лично на нашу мѣрность, а къ тому же осмѣяніе и безсовѣстная клевета на высокое Императорское Правительство, которое на всѣ наши запросы явило настоящее отеческое попеченіе, вызвавшее вѣчную нашу благодарность. Посему мы не терпимъ, чтобъ насъ изображали всенародно виновниками упраздненія какихъ бы то ни было правъ и привилегій нашего Патриаршаго престола. Мы развѣ навсегда провозглашаемъ, что доселѣ все обстоитъ и въ будущемъ сохранится въ томъ видѣ, какъ было нами найдено, что мы никому ничего не уступили и не уступимъ, не ввели и не введемъ никакого новшества, тѣмъ болѣе, что и нашъ Синодъ не усматриваетъ ничего вредящаго или имѣющаго повредить этому священному залогу приснопамятныхъ отцевъ нашихъ.

Другая клевета, затхлая и запльсневѣлая, возобновляемая и повторяемая съ начала нашего патриаршества, какъ устно, такъ и письменно, о которой до сей поры мы хранили молчаніе, какъ о не заслуживающей вниманія и достойной презрѣнія, касается сношеній и отношеній нашей мѣрности къ единобреннымъ о Христѣ братьямъ нашимъ—русскимъ. Наши отношенія къ святой Россійской церкви—тѣ же самыя, какія мы имѣемъ къ прочимъ православнымъ святымъ Божиимъ церквамъ. Мы имѣемъ отношенія и нынѣ къ русскимъ такія, какія имѣли преемственно отъ вѣка приснопамятные предшественники наши Феофанъ, Нектарій, Досіеѣй и слѣдующіе за ними до послѣдняго предшественника нашего блаженной памяти Героея I. Русскіе намъ родственны по вѣрѣ и любви; связи же наши съ ними суть вообще связи братскія, то-есть, связи вѣры и любви христіанской. Но

кроме того, отъ Россіи мы получаемъ и матеріальную пользу; въ Россіи мы имѣемъ наши самыя доходныя имущества, превосходныя наши подворья; изъ Россіи получаютъ Святыя Мѣста главнѣйше свои доходы и великолѣпнѣйшее свое украшеніе; русскіе паломники съ благочестивою ревностью тысячами посѣщаютъ Пресвятой Гробъ, приносятъ собственную свою большую или малую лепту. Духовныя лица, сановники, дворяне, купцы, крестьяне, мужчины, женщины, всѣ, движимые однимъ только благочестивымъ рвеніемъ, содѣйствуютъ различнымъ нуждамъ Святаго Гроба и другихъ нашихъ Палестинскихъ святыхъ. И самый Богохранимый Императорскій Россійскій Домъ, по обычаю, ублаженному отъ отцевъ своихъ, изливаетъ обильныя и богатыя Христіанскія милостыни для вѣрнаго и твердаго и благолѣпнаго охраненія всѣхъ, безъ исключенія, Священныхъ нашихъ Мѣстъ поклоненія, за каковыя милостыни мы отъ вѣка ничего не воздаемъ, кроме только сердечной нашей благодарности и нашихъ молитвъ на страшной Голгоѣѣ и на пресвятомъ Гробѣ Господнемъ. Выражаясь такимъ образомъ, мы вовсе не думаемъ, конечно, что Святыя Мѣста не имѣютъ нужды въ милостыняхъ и сборѣ отъ многихъ иныхъ, но, къ несчастію, имѣющіе и силу, и обязанность содѣйствовать сему не только бездѣйствуютъ, но, будучи отклоняемы отъ сего безъ причины, уничтоженно превращаются въ противниковъ и являются виновниками значительнаго вреда для нашихъ интересовъ съ той стороны, откуда должно намъ надѣяться получить милость и помощь. Посему, такъ какъ все это правда, то наши связи — святыя Христіанскія и евангельскія, и мы вовсе не думаемъ въ малости нашей воевать съ тѣми и объявлять войну врагу не существующему; ибо при подобной войнѣ съ тѣми мы незамѣ-

но наносимъ вредъ самимъ себѣ, а именно, имѣя, главнымъ образомъ, содержаніе Святаго Гроба отъ Россіи, мы должны относиться къ русскимъ иначе, нежели какъ о томъ помышляютъ и какъ того желаютъ нѣкоторые — въ ущербъ Святаго Гроба, на пользу и удовлетвореніе собственныхъ своихъ интересовъ.

Еще и другое притязаніе доходить до нашего слуха; оно, конечно, не ушло отъ вашего вниманія: а именно, что нѣкоторые изъ нашихъ и изъ другихъ стремятся къ нѣкоторымъ переменамъ и преобразованіямъ по администраціи церкви. Это неразумное желаніе началось уже за нѣсколько лѣтъ назадъ, собственно отъ патріаршества послѣднихъ нашихъ предшественниковъ. Но, подобно имъ, и мы не дерзаемъ выступить на такую бы то ни было переменъ и преобразованіе: съ одной стороны, потому что священные каноны и государственные законы опредѣляютъ все подробно, мудро и ясно; съ другой стороны, потому что высокая и досточтимая воля непрерывнаго ряда славныхъ и разумныхъ Султановъ, равно какъ и высокій Императорскій беретъ, мнѣ врученный по Божию соизволенію нынѣ славно царствующимъ Султаномъ, утвердившимъ по древнимъ примѣрамъ посредствомъ сего берата нашу патріаршую силу и власть, — не дозволяютъ намъ подобныхъ преобразованій, тѣмъ болѣе, что мы ответственны за малѣйшее нарушеніе постановленнаго въ семъ бератѣ; и сверхъ того, имѣя здѣсь начала и преданія, и древніе обычаи, скрѣпленные церковными епитиміями и клятвами, мы не желаемъ неблагочестивымъ отношеніемъ къ нимъ подвергнуться неизбѣжнымъ послѣдствіямъ; а наконецъ, вѣдь каждая переменъ и каждое преобразованіе существующаго положенія дѣлъ, совершаемыя безъ цѣли и насильственно, обыкновенно ведутъ за собою, какъ

видно изъ исторіи, непредвидѣнное потрясеніе въ цѣломъ и совершенную гибель. Вспомните, возлюбленные о Христѣ братія и возлюбленные о Господѣ чада, что каждый разъ, какъ нѣкоторые эксцентрики во время упраздненія Патріаршаго престола толкали братію на составленіе уставовъ, она не замедлила понять, что понапрасну тратила время на протоколы, законодательныя статьи и проекты уставовъ: ибо въ подобныхъ дѣлахъ послѣдствія показывали братіи, что лица, стремившіяся къ перемѣнамъ и преобразованіямъ, руководились, какъ и нынѣ, скрытыми видами и планами, клонящимися къ обману простецовъ, удовлетворенію своихъ желаній и выгодъ, ослабленію законовъ нашего правленія, уничтоженію древнихъ спасительныхъ обычаевъ, продажѣ священныхъ имуществъ и предметовъ и къ ужасному отягощенію кассы Священной нашей Общины неисчислимымъ долгомъ, котораго послѣдствія мы теперь получаемъ въ наслѣдство, а наконецъ и къ похищенію Патріаршей власти.

Вотъ что мы вамъ высказываемъ вератцѣ, какъ людямъ, знающимъ эти дѣла. Между тѣмъ, въ то самое время, какъ дѣла наши, какъ видите, не подвергаются никакой ни дѣйствительной, ни даже и предполагаемой опасности, носятъ любопытные и доселѣ небывалые слухи, судя по которымъ вызывается некомпетентнымъ образомъ нѣкоторыми вдѣшними личностями вмѣшательство извнѣ— для спасенія якобы Священныхъ Мѣстъ поклоненія и для упорядоченія прочихъ дѣлъ, по ихъ мнѣнію, якобы разстроенныхъ. Да вѣдаютъ сіи личности, что такоеое вмѣшательство могли бы законно вызвать одни только мы, потому что мы одни въ этомъ компетентны. Да мы и не отрекаемся въ нуждѣ испросить братское содѣйствіе и помощь отъ святыхъ Божіихъ церквей,

какъ сіе и дѣлалось нѣкогда приснопамятными нашими предшественниками. Но нынѣ добросовѣстно и съ открытымъ лицомъ идя на свое дѣло, и не признавая никого иного за судію въ дѣлахъ экономическихъ и административныхъ, кромѣ исторіи, мы сначала и навсегда отвергаемъ всякое вѣдншее незаконное вмѣшательство, вызываемое некомпетентнымъ путемъ, содѣйствующее больше къ ослабленію и разрушенію, нежели къ созиданію и исправленію. И такъ, интриганы, лжецы и клеветники, возмущающіе общество для раззоренія церкви Христа Бога нашего, да вѣдаютъ, что хотя мы по-отечески терпимъ и долго терпимъ, но, быть можетъ, будемъ вынуждены примѣнить къ нимъ надлежащія по ихъ дѣйствіямъ епитиміи. Но еще наше отеческое долготерпѣніе не истощилось. Мы отечески увѣщаемъ и совѣтуемъ, да придутъ къ сознанію вѣдншіемъ и невѣдншіемъ провинившіеся изъ числа нашихъ духовныхъ лицъ. Еще для нихъ остается время на покаяніе. Дѣло нашего призванія велико, и мы нуждаемся какъ въ покорныхъ чадахъ нашихъ, такъ и въ непокорныхъ, но возвращающихся къ покаянію, въ настоящія времена, когда многообразные враги святой нашей церкви, гордящіяся своимъ богатствомъ и могуществомъ, преслѣдуютъ насъ и нашу святую церковь, подобно какъ апокалипсическій змій преслѣдуетъ жену, облеченную въ солнце (Апокал. 12, 1—4). И такъ, *елицы правиломъ симъ жителствуютъ, миръ на нихъ и милость. Прочее, труды да никто же ми даетъ: азъ бо язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моеи ношу* (Галат. 6, 16. 17).

Впрочемъ, можетъ кто-либо выразиться такъ: правда, изъ сказаннаго выводится заключеніе, что наше экономическое состояніе не опасно, и мы не находимся, какъ говорятъ нынѣ, въ безвыходномъ экономическомъ хаосѣ; а

все же мы усматриваемъ, что находимся въ большихъ экономическихъ затрудненіяхъ. Откуда это? Экономическія трудности всегда существовали въ нашей Священной Общинѣ; они продолжаютъ существовать съ начала нареченія нашего Божіею милостію на сей Патріаршій престоль. Для облегченія нѣкоторыхъ изъ сихъ затрудненій, мы, по примѣру заключеннаго нашимъ предшественникомъ займа въ Константинополѣ, заключили извѣстный заемъ Россійскій, который незамѣтно уплачиваемъ на основаніи договоренныхъ тогда условій. Но нынѣшнее наше экономическое затрудненіе причинено намъ послѣднимъ непредвидѣннымъ смущеніемъ человѣческихъ дѣлъ и начавшимся отъ того съ нѣкотораго времени и непрерывно подвигающимся впередъ поразительнымъ паденіемъ русскихъ ассигнацій. Въ самомъ дѣлѣ: мы и нынѣ получаемъ съ нашихъ, находящихся въ Россіи, имуществъ тѣ же самыя суммы, какія и прежде получали; но въ действительности, вслѣдствіе такого паденія цѣнности русскихъ ассигнацій, упомянутыя суммы, при промѣнѣ по нынѣшней оцѣнкѣ, утрачиваютъ до двухъ третей. А сверхъ того, одну половину сихъ суммъ мы нынѣ вынуждены и обязаны уплачивать какъ проценты унаслѣдованнаго нами долга, а другую половину на поддержаніе Священныхъ Мѣстъ поклоненія. Откуда же содержатся наши человеколюбивыя учрежденія, школы, подворья, монастыри, экзархи, мѣстные игумены, состоящіе въ супружествѣ іерои, церкви, пастыи и все прочее? Объ этомъ предстоитъ намъ совѣщаться въ сегодняшнемъ засѣданіи и въ слѣдующихъ, приводя въ непрерывную связь прежнія наши синодальныя занятія.

Достигнувъ, по милосердію Господа, до конца этой тяжелой бесѣды, на которую мы были вызваны истиной, мы

прекращаемъ наши слова, привывая на васъ и на всѣхъ благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастіе Святаго Духа, аминь.

Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами въ Петербургѣ *)

Разборъ положеній о церкви Онисима Швецова.

Положеніе 6. «Въ теченіе 180 лѣтъ, протекшихъ со дня отдѣленія старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви и по день принятія ими къ себѣ отъ той же церкви митрополита Амвросія, старообрядцы, пріемлющіе священство, хотя и не имѣли у себя въ наличности епископовъ, но чрезъ это они не погрѣшили въ истинной православной вѣрѣ, а напротивъ, остались твердыми евангельскому и святоотеческому ученію, которое повелѣваетъ обуяную соль, т.-е. пастырей церкви, заразившихся ересью, извергать и обнажать сана, и быть безъ нихъ».

Здѣсь защитникъ старообрядства опять выходитъ за предѣлы вопроса о церкви и заявляетъ, что старообрядцы, не имѣвшіе у себя епископовъ, остались твердыми евангельскому и святоотеческому ученію. Допустимъ пока вѣрность этого заявленія; но вопросъ не въ вѣрности ученію, а въ томъ, можетъ ли быть названо Христовою церковію общество, неимущее епископовъ. Затѣмъ, обративъ вниманіе и на заявленіе относительно твердости старообрядцевъ въ евангельскомъ и святоотеческомъ ученіи, можемъ спросить: гдѣ въ евангеліи или у св. отцевъ сказано, что Христова церковь можетъ лишиться, хотя и временно, благодати хиротоніи? Гдѣ сказано, что благодать, оставивъ Христову церковь, можетъ скры-

*) Продолженіе. См. №№ 13—14 «Приб. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ».

ваться въ обществахъ еретическихъ? Гдѣ писано о возможности возстановленія оной? Не проповѣдуется ли, напротивъ, мысль о неодолимости церкви Христовой, о преизобильныхъ дарахъ благодати, въ оной находящихся? Гдѣ, съ другой стороны, въ евангеліи или въ святоотеческихъ писаніяхъ указано отдѣляться отъ церкви изъ-за обрядовъ, которые и прежде были не единообразны? Не осуждается ли, напротивъ, такое отдѣленіе св. отцами (Вас. Вел. посл. 24)? У старообрядческаго апологета всѣ эти недоумѣнные вопросы, очевидно, въ расчетъ не входили. Онъ, дѣйствительно, и останавливается исключительно на слѣдованіи тому евангельскому ученію, которое повелѣваетъ обуяную соль извергать. Но, во-1-хъ, исполненіе одной заповѣди евангельской не есть еще слѣдованіе всему Евангелію, а, во-2-хъ, что особенно важно, такъ это то, что изверженіе обуяной соли не ставится какъ средство къ спасенію; это не столько нравственная заповѣдь, сколько право удаляться отъ злыхъ; въ-3-хъ, въ Евангеліи не сказано, чтобы когда-нибудь *вся* соль обуяла, т.-е. всѣ іерархическія лица сдѣлались нечестивы, и, въ-4-хъ, изверженіе обуяной соли предоставлено не каждому, при чемъ могъ бы произойти невообразимый церковный беспорядокъ, а законной церковной власти, т.-е. тѣмъ же епископамъ, или собору епископовъ (12 прав. Карраген. соб.). Такимъ образомъ, и въ томъ, что старообрядцы сами извергли, по выраженію Швецова, обуяную соль, согласно ли поступили евангельскому и святоотеческому ученію?.. Ей, несогласно!

7. «Греко-россійская церковь, проповѣдая неодолимость епископскаго чина во вселенской Христовой церкви, этимъ нарушаетъ евангельское ученіе объ обуяной соли и вводитъ въ церковь новый догматъ, подобно латинской цер-

кви, проповѣдующей непогрѣшимость своихъ папъ».

Ученіе о всегдашнемъ существованіи въ Христовой церкви православныхъ епископовъ или, что тоже, о неодолимости «епископскаго чина» проповѣдуетъ не греко-россійская только церковь, каковою называетъ Швецовъ церковь послѣ патріарха Никона, а церковь всѣхъ временъ; это видно изъ приведенныхъ выше святоотеческихъ свидѣтельствъ. И эта проповѣдь евангельскому ученію объ обуяной соли нисколько не противорѣчитъ. *Вы есте соль земли*, говорилъ Спаситель апостоламъ; *аще же соль обуяетъ, чѣмъ осолится, ни отъоже будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ воны и попираема челоуки* (Мат. 5, 13). По объясненію блаженнаго Теофилакта, солию дѣйствительно Господь называетъ апостоловъ и вообще церковныхъ учителей, ученіемъ и обличеніемъ осоляющихъ согнатиѣ, «да не плодять черви безконечныя» (Благос. на Мат. снес. на Марк. зач. 42). Но Спаситель не сказалъ при этомъ, что когда-нибудь *вся* соль обуяетъ и будетъ изсыпана, но *аще* обуяетъ, и при томъ не *вся*. Обуяная соль и бывала всегда извергаема законною церковною властію, можетъ быть и теперь извергаема. Что касается того, яко бы церковію греко-россійскою проповѣдуется новый догматъ, подобный ученію латинской церкви о непогрѣшимости папъ, то въ этомъ сопоставленіи ничего серьезнаго нѣтъ, а есть одна придира. Греко-россійская церковь никогда не проповѣдывала и не проповѣдуетъ непогрѣшимости какого-либо отдѣльнаго лица, сколь бы высокое іерархическое положеніе онъ ни занималъ, а напротивъ, вооружается противъ означеннаго латинскаго ученія.

8. «Свидѣтельства Іоанна Златоустаго и Игнатія Богоносца и прочіихъ отцевъ церкви о необходимости епископ-

скаго чина въ церкви Христовой относятся только къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ они писаны, научая ихъ, чтобы они не дерзали отступать отъ православныхъ епископовъ, а старообрядцы отдѣлились отъ греко-россійской церкви за разныя новшества».

Здѣсь заключаются двѣ различныя мысли, только искусственно между собою связанныя. Первая касается отеческихъ свидѣтельствъ о необходимости епископскаго чина, вторая—отдѣленія старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви*).

а) Само собою разумѣется, что св. отцы, когда писали о необходимости епископскаго чина въ Христовой церкви, то имѣли въ виду епископовъ православныхъ, а не еретическихъ. Но высказывая свои мысли о необходимости епископа въ церкви первѣе всего тѣмъ лицамъ, къ которымъ они писали или коимъ устно говорили, въ то же время они, естественно, и другихъ научали истинѣ того, что относится къ церковному устройству, и мы не можемъ пренебрегать ихъ наученіемъ, не можемъ говорить, что это насъ не касается; ибо вопросъ, который мы рѣшаемъ, тотъ же самый, который и они рѣшали. Если я говорю теперь въ этой запискѣ, то ужеди слова мои не могутъ идти далѣе этой записки? Если мы здѣсь уяснимъ какой-либо вопросъ о вѣрѣ и церкви, то ужеди это объясненіе только для насъ и можетъ имѣть значеніе? Св. Іоаннъ Златоустъ, св. Игнатій и другіе, если говорили, что епископскій чинъ необходимъ въ церкви Христовой, что «церковь безъ епископа не бываетъ», что «безъ епископа церковь не собраніе святое»; то эти слова и для насъ съ вами должны имѣть такую же силу,

* Старообрядческій апологетъ соединеніемъ этихъ двухъ мыслей имѣлъ въ виду сразу достигнуть двухъ цѣлей—и свое общество оправдать, и церковь православную обвинить.

какую они имѣли для ихъ современниковъ. б) «Старообрядцы отдѣлились отъ греко-россійской церкви за разныя новшества». Это заявленіе выходитъ за предѣлы вопроса о церкви, который предстояло рѣшить старообрядческому апологету. Ибо указаніе на то, что въ греко-россійской церкви обрѣтаются новшества, отъ которыхъ старообрядцы удаляются, еще ни мало не показываетъ, что общество старообрядцевъ, управляемыхъ «австрійскимъ священствомъ», и составляетъ именно Христову церковь. Указаніе на чьи-либо недостатки не служитъ доказательствомъ собственной безпорочности. При этомъ то еще примѣчательно, что Онисимъ Швецовъ называетъ греко-россійскую церковь зараженною не болѣе, какъ разными «новшествами». Безпоповецъ и противооужникъ призналъ бы ее зараженною ересями, церковь антихристовою. Швецовъ выразился въ духѣ «Окружнаго посланія», заявивъ только о существованіи въ оной «новшества». Отдадимъ должную благодарность старообрядческому апологету за приговоръ болѣе мягкій сравнительно не только съ безпоповцами и противооужниками, но и съ первыми вождями раскола, которые находили въ православной церкви и ереси, и антихриста. Благодареніе Богу, что въ теченіе вѣковъ хотя этотъ взглядъ измѣнился! Но если греко-россійская церковь заражена только «новшествами», то справедливо ли и законно ли за всякія новшества разрывать союзъ съ дею?.. Вѣдь «новшества» появились въ православной церкви искони вѣковъ! Справедливо ли было бы отдѣляться ради введенія новой литургии, св. Василиемъ составленной и св. Златоустомъ послѣ сокращенной? Справедливо ли было отдѣляться восточнымъ христіанамъ ради установленія новаго правила праздновать пасху не вмѣстѣ съ евреями, какъ было

въ теченіе трехъ вѣковъ, по преданію апостоловъ Іоанна и Филиппа? Справедливо ли было отдѣляться вслѣдствіе появленія въ церковномъ богослуженіи новыхъ пѣснопѣній и уставовъ и множества другихъ подобнаго рода «новшествовъ» — новыхъ обрядовъ и новыхъ обычаевъ?.. Ей, несправедливо! А при патріархѣ Никонѣ развѣ введено было что-либо новое въ вѣрѣ Христовой, или въ существѣ таинъ церковныхъ? Старообрядческій апологетъ не указалъ ничего, и, во истину, ничего!..

Такимъ образомъ, Онисимъ Швецовъ разсмотрѣннымъ положеніемъ и общество не оправдалъ, и греко-россійской церкви не обвинилъ, яко бы церкви неправославной, не благочестивой.

9. «Если старообрядцы поповщинскаго согласія въ теченіе 180 лѣтъ и не имѣли у себя въ наличности своихъ православныхъ епископовъ; то за это время у нихъ въ обществѣ не прекращалась проповѣдь о необходимости таковыхъ епископовъ въ церкви, и по отсутствію ихъ, они восполняли у себя этотъ недостатокъ вниманіемъ къ себѣ священниковъ отъ смущенной христіанской церкви, сирѣчь греко-россійской».

Здѣсь также говорится о двухъ предметахъ, но уже тѣсно между собою связанныхъ: о томъ, что у старообрядцевъ никогда не прекращалась проповѣдь о необходимости имѣть епископовъ и о вниманіи священниковъ отъ церкви греко-россійской. а) Проповѣдь о необходимости имѣть епископовъ, дѣйствительно, была, и эта проповѣдь выражаетъ глухое сознаніе, что Христова церковь безъ епископа оставаться не можетъ. Такимъ образомъ, этимъ положеніемъ значительно ослабляются уже прежнія рѣшительныя заявленія Швецова, что церковь Христова можетъ пребывать и безъ епископовъ. Старообрядческій апологетъ, очевидно, путается. Но изъ этой спутанности онъ, повидимому, думаетъ выйти

тѣмъ, что считаетъ достаточною одну только проповѣдь о необходимости епископовъ. Онъ какъ бы такъ говорить: «Епископы православные въ Христовой церкви необходимы; но они по злымъ обстоятельствамъ могутъ и не быть, и тогда достаточно одной проповѣди о необходимости епископа». Такое положеніе походить на слѣдующее: «Для корабля, совершающаго плаваніе въ бурныхъ волнахъ моря житейскаго, необходимо кормчіи; но онъ можетъ и не быть, и тогда довольно одного сознанія, довольно однихъ разговоровъ о необходимости кормчаго». Это походить и на положеніе безпоповцевъ: «Причастіе тѣла и крови Христовой потребно нужно во спасеніе; но по нуждѣ и безъ него спастись можно; достаточно одного желанія». Нѣтъ, однимъ желаніемъ не питаешься; сознаніе и проповѣдь о необходимости чего-нибудь не замѣнить предмета необходимаго. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ одна проповѣдь о необходимости епископа могла дать старообрядцамъ то, что христіанинъ можетъ получить отъ епископа и чрезъ епископа? Посему св. Игнатій Богоносецъ такъ разсуждаетъ о тѣхъ, которые все совершаютъ безъ епископа, хотя и не отказываются признавать его. «Аще нѣщны епископа нарицають, а безъ него вся творять; таковымъ речеть Той, Иже истинный и первый епископъ и единъ по естеству Архіерей: что Мя зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю. Таковии бо недобросовѣстни, но лицемѣры и прелестницы быти Мнѣ видятся» (Посл. къ магнезіанамъ). б) Старообрядцы взимали себѣ священниковъ отъ «смущенной» церкви, сирѣчь греко-россійской. Что такое церковь смущенная — совершенно непонятно; но опять же примѣчательно, что Швецовъ не рѣшается назвать эту церковь еретическою. Старообрядцы, не имѣя епископа, взимали священниковъ

отъ этой церкви. Но ни изъ какихъ правилъ, или разсужденій отеческихъ, ни изъ примѣровъ церковной жизни не видно, чтобы Христова. церковь (на названіе которой претендуетъ общество нашихъ поповцевъ) когда-нибудь могла быть поставлена въ своемъ устроеніи и въ своей жизни въ зависимость отъ какой-то «смущенной» Христіанской церкви. Такая зависимость въ устроеніи спасенія чадъ Божіихъ не соотвѣтствовала бы высокому достоинству церкви, какъ тѣла Христова. Поэтому давно уже даже безпоповцами было говорено, что церковь поповщинская есть церковь безглавая; что удалившіеся отъ своихъ епископовъ священники *сами по себѣ* не могутъ просвѣщать народы, подобно тому, какъ луна не свѣтитъ безъ солнца, отъ котораго получаетъ свой свѣтъ; священники же, подобно лунѣ, получаютъ свѣтъ отъ епископовъ. Дѣйствительно, эти образныя выраженія вполне соотвѣтствуютъ и правиламъ церковнымъ. Безъ воли своего епископа пресвитеры не могутъ совершать ничего (прав. св. апост. 39). «Та извѣстна евхаристія да будетъ, говорить св. Игнатій, яже отъ епископа бываетъ, или ему же той повелить (Посл. къ смири.)». Номоканонъ запрещаетъ священнику безъ повелѣнія епископа совершать исповѣдь. «Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ; ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася неисповѣдани суть и елицѣхъ связа или разрѣши неисправлени суть». Тамъ же замѣчается, что кто дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ подобенъ нерукоположенъ дѣйствующему (см. въ Потребн. п. Іосифа, л. 668 и 715). Такую строгую зависимость дѣйствій священ-

ника отъ епископа Оумеонъ Солунскій объясняетъ тѣмъ, что «вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане» (кн. 1 л. 77). Посему и толковникъ 55 прав. св. апостоль говоритъ, что «епископъ, по образу Христа, глава церковнаго тѣла именуется; и онъ чрезъ пресвитеровъ, какъ чрезъ посредство рукъ правленія содѣваетъ. Ясно, что руки безъ главы дѣйствовать не могутъ. Вотъ каково значеніе тѣхъ священниковъ, которыми довольствовались старообрядцы!

Н. Ивановскій.

Извѣстія и замѣтки.

Вновь учрежденный въ городѣ Яранскѣ, Вятской епархіи, Знаменско - Маріинскій женскій общежительный монастырь.

Въ 1881 году нѣсколько жительницъ города Яранска обратились къ Вятскому епархіальному начальству съ просьбою о дозволеніи основать на арендованной ими близъ города землѣ женскую общину. Хотя учрежденіе сей общины было и весьма желательно и вообще, и особенно въ виду мѣстныхъ потребностей края; но такъ какъ средства, предлагавшіяся просительницами для существованія общины представлялись недостаточно прочными и устойчивыми, то въ этой просьбѣ и было имъ отказано. Тогда на помощь благотворительному стремленію ихъ пришла благотворительность частныхъ лицъ. Екатеринбургскій купецъ Ф. Бебенинъ, устроивъ въ 1882 году въ городѣ Яранскѣ богадѣльню, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ епархіальному начальству о своемъ желаніи учредить на принадлежавшей ему въ 7 верстахъ отъ города землѣ женскую общину. Въ обезпеченіе существованія оной, Бебенинъ жертвовалъ 150 десятинъ земли, капиталъ въ 10,000 рублей; кромѣ того, взялъ въ аренду для общины

смежный участокъ земли, въ 81 десятину, предполагая и его впоследствии приобрести въ собственность общины. На пожертвованной землѣ онъ тогда же возвелъ для помѣщенія будущихъ сестеръ общины два дома съ необходимыми службами и занялся приготовленіемъ матеріала для возведенія другихъ зданій, а также для постройки церкви, для которой приобрѣлъ колокола на сумму свыше 1,100 рублей. Оказались и другіе жертвователи, пожелавшіе принять участіе въ учрежденіи общины. Явились и лица, заявившія епархіальной власти о своемъ желаніи поступить въ число сестеръ общины; при этомъ онѣ приняли на себя обязательство учредить при общинѣ бесплатную школу для крестьянскихъ дѣвочекъ, преимущественно дочерей инородцевъ черемисъ. Какъ бы въ благословеніе благому начинанію, со святой горы Аeonской монахъ Мина (бывшій Яранскій воинскій начальникъ майоръ Котельницкій) прислалъ икону Божіей Матери «Достойно есть». Послѣ сего епархіальное начальство не нашло уже препятствія къ исполненію благочестиваго желанія жительницъ Яранска и, по представленію его, Св. Синодъ опредѣленіемъ 17—29 декабря 1884 года разрѣшилъ учрежденіе въ Яранскомъ уѣздѣ на жертвуемой купцомъ Бебенинымъ землѣ женской общины, съ наименованіемъ оной Маріинскою. Число сестеръ общины поставлено было въ зависимость отъ ея средствъ. На укрѣпленіе за общиною пожертвованной Бебенинымъ земли было испрошено Высочайшевъ Государя Императора соизволеніе. Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ община все болѣе и болѣе развивалась, привлекая къ себѣ сочувствіе какъ благотворителей, такъ и желавшихъ принять на себя иноческое званіе. Къ 1888 году въ ней находилось уже 175 сестеръ. Для жительства ихъ устроены девять корпусовъ, и при нихъ имѣются всѣ необходимыя службы. Зданія всѣ обнесены деревянною оградю. Для совершенія ежедневныхъ богослуженій въ 1885 году устроена въ общинѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы, въ честь иконы Ея «Утоли моя печали», съ придѣломъ во имя св. равноапостольныя Ма-

рии Магдалины. Богослуженія совершаетъ особый причтъ изъ священника и діакона, который пользуется жалованіемъ и готовымъ помѣщеніемъ въ домахъ, устроенныхъ за оградю. Здѣсь же, за оградю, выстроены двѣ мельницы — вѣтряная и конно-приводная, скотный дворъ, помѣщенія для рабочихъ, устроенъ пчельникъ, красильное заведеніе и т. п. Въ текущемъ году предполагается приступить къ сооруженію каменнаго храма, средства на что даетъ В. Ф. Бебенинъ. Сестры общины ведутъ жизнь вполне по монастырскому уставу, подъ наблюденіемъ назначенной духовнымъ начальствомъ монахини Иннокентіи. Онѣ, кромѣ обычныхъ послушаній, занимаются обученіемъ дѣтей въ устроенномъ при общинѣ училищѣ, чтеніемъ Псалтири и уходомъ за больными и странниками въ подворьѣ при устроенной въ Яранскѣ Бебенинымъ богадѣльнѣ.

Въ концѣ истекшаго года, начальница общины, монахиня Иннокентія, съ казначеей и сестрами просила бывшаго Преосвященнаго Вятскаго Епископа Макарія ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возведеніи общины въ монастырь съ наименованіемъ его Знаменско-Маріинскимъ, такъ какъ, предполагаемый новый каменный храмъ имѣеть быть устроенъ въ честь иконы Пресвятыя Богородицы «Знаменскія», и по представленію о семъ Преосвященнаго Макарія, Св. Синодъ, 22 марта—5 апрѣля сего года, опредѣлилъ Яранскую Маріинскую женскую общину возвести въ общежительный женскій монастырь съ наименованіемъ его Знаменско-Маріинскимъ монастыремъ.

И. П.—я.

Со школьной выставки.

(Юбилейная выставка Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ, отдѣлъ церковной школы).

10 апрѣля, въ 2½ часа дня, открытъ почетнымъ предсѣдателемъ юбилейной выставки Общества поощренія трудолюбія, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ, нѣсколько запоздавшій отдѣлъ церковной школы.

Это запозданіе произошло не по вѣнѣ устроителей, а потому, что предло-

женіе принять участіе въ педагогическомъ отдѣлѣ выставки было сдѣлано имъ довольно поздно. Въ виду краткости времени, было рѣшено ограничиться на первый разъ лишь нѣсколькими епархіями, ближайшими къ Москвѣ и нѣкоторыми изъ разныхъ концовъ Россіи, представляющими тѣ или другія типическія особенности. Къ первымъ относятся епархіи: Московская, Владимірская, Ярославская и Рязанская, ко вторымъ — Саратовская, Таврическая, Харьковская, Кіевская и Полоцкая.

Изъ каждой епархіи, по данной программѣ, желательно было получить:

1) Планы и фасады нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, фотографическіе снимки классныхъ комнатъ съ учащимися въ нихъ дѣтьми, наиболѣе замѣчательныя группы инородцевъ, а также, по мѣстностямъ, учениковъ бѣлоруссовъ, малоруссовъ и великоруссовъ.

2) Статистическія таблицы, показывающія ростъ числа школъ и учащихся, собственныхъ школьныхъ помѣщеній и средствъ содержанія школъ въ епархіяхъ, съ открытія епархіальныхъ Совѣтовъ и Братствъ.

3) Отчеты Совѣтовъ или Братствъ за все время ихъ существованія, разные циркуляры и инструкціи священникамъ-наблюдателямъ, похвальные листы, списки принятыхъ въ школахъ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія. Наиболѣе замѣчательныя донесенія священниковъ-наблюдателей.

4) Карты епархій, съ показаніемъ числа приходоу, благочинническихъ округовъ, и съ обозначеніемъ школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты, а также мѣстностей, зараженныхъ расколомъ.

5) Тетрадки старшихъ отдѣленій учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, а также диктовки и рѣшеніе задачъ на отдѣльныхъ листкахъ. Образцы славянскаго письма, гдѣ таковое ведется.

6) Образцы классной мебели, стоимости ея, а также образцы рукодѣлій или мѣстерства, если при школахъ есть ремесленные отдѣленія; планы садогорода и пчельника, если таковыя при школахъ имѣются.

7) Вычисленіе общей стоимости церковно-приходской школы и школы грамоты въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи, — и что стоитъ содержаніе въ нихъ одного обучающагося.

На всѣ эти вопросы отъ названныхъ епархій получены болѣе или менѣе удовлетворительныя отвѣты.

Затѣмъ было рѣшено представить наивозможно дешевые образцы классныхъ принадлежностей: бумаги, перьевъ, грифелей, карандашей и пр.

Наконецъ, какъ результатъ всего вышеизложеннаго, должна была быть представлена примѣрная церковно-приходская школа, со всею обстановкою, съ учебниками, школьною библіотекою и отдѣломъ книгъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и противораскольничихъ.

Устройствомъ отдѣла церковной школы, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго, занялся особый комитетъ изъ предсѣдателя Кирилло - Меодіевскаго Московскаго Братства, Преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, и членовъ Совѣта Братства: Андрея Николаевича Шипкова и протоіерея Ильинскаго, и изъ приглашеннаго предсѣдателемъ Комитета протоіерея Смирнова - Шлатонова и командированнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода для этой цѣли В. И. Шемякина. Помѣщеніе для отдѣла церковной школы отведено въ домъ князя Голицына, на Волхонкѣ, противъ храма Спасителя. Оно имѣетъ отдѣльный входъ и состоитъ изъ трехъ довольно большихъ комнатъ.

Въ первой помѣщены свѣдѣнія о школахъ девяти названныхъ губерній; во второй — свѣдѣнія о трехъ специальныхъ школахъ: церковно-учительской, открытой прошлою осенью въ Нижнемъ-Новгородѣ для приготовленія діаконовъ и учителей церковно-приходскихъ школъ, церковно-пѣвческой, открытой три года тому назадъ во Владимірѣ Братствомъ Св. Александра Невскаго и помѣщающейся въ архіерейскомъ домѣ, и иконописной школъ въ с. Холуѣ, открытой на средства того Братства, съ пособіемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; затѣмъ — работы ученицъ четырехъ церковно-приходскихъ школъ изъ епархій — Московской, Рязанской.

Владимірской и Кіевской; отдѣлъ клас-
сныхъ принадлежностей, пчеловодства
и огородничества, иконы метахромотипи
Сидорскаго, иконы древняго письма
отъ протоіерея Смирнова - Платонова и
образцы наградныхъ книгъ духовнаго
содержанія для учащихся въ церков-
ныхъ школахъ—въ изящныхъ перепле-
тахъ; въ третьей комнатѣ помѣщается
церковная школа, шкафъ съ учебниками
и школьною бібліотекою, шкафъ съ кни-
гами и брошюрами для внѣбогослужеб-
ныхъ собесѣдованій и для духовно-нрав-
ственнаго чтенія и шкафъ съ книгами
противъ заблужденій сектантовъ. Эта
комната изящно убрана картинами по
Св. Исторіи—Сидорскаго и Сытина;
прямо противъ входа находится пре-
красно задрапированный поясной пор-
третъ Государа Императора, на
столикѣ подъ портретомъ, на большомъ
листѣ александрійской бумаги напеча-
таны золотыми буквами слова, собственно-
ручно начертанныя Его Импера-
торскимъ Величествомъ при утвер-
жденіи правилъ о церковно-приходскихъ
школахъ 13 іюня 1884 года: «Надѣюсь,
что приходское духовенство окажется
достойнымъ своего высокаго призванія
въ этомъ важномъ дѣлѣ». Тутъ же, въ
особомъ футлярѣ, помѣщаются и самыя
«Правила». Надѣво въ простѣнкѣ—
большой поясной портретъ Митрополита
Филарета, такъ много заботившагося о
просвѣщенія народа въ духѣ церкви
православной, а подъ нимъ портретъ
первенствующаго члена Св. Синода,
Высокопреосвященнаго Исидора, Митро-
полита Петербургскаго, при которомъ
выработаны въ Св. Синодѣ «Правила
о церковно-приходскихъ школахъ». На
задней стѣнѣ помѣщены два портрета
свѣтскихъ лицъ центрального управ-
ленія духовнаго вѣдомства, много
потрудившихся надъ проведеніемъ въ
жизнь церковно-приходскихъ школъ:
г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П.
Побѣдоносцева и управляющаго канце-
ляріей Св. Синода В. К. Саблера. Пор-
третъ Высокопреосвященнаго Іоаннікія,
Митрополита Московскаго, покровителя
отдѣла, помѣщенъ въ первой комнатѣ,
гдѣ собраны свѣдѣнія о церковныхъ
школахъ девяти епархій. Тамъ же
виситъ икона Св. Іоаннікія Велика-
го, съ частицею мощей его, принесен-

ная протоіереемъ Смирновымъ-Платоно-
вымъ.

Столы, на которыхъ расположены
предметы выставки, обтянуты темне-
краснымъ кумачемъ. Во второй ком-
натѣ, въ среднемъ окнѣ, поставленъ
бюстъ покойнаго Императора Алек-
сандра II, окруженный тропическими
растениями. Общій видъ выставки очень
изящный и предстаетъ большое разно-
образіе. На молебствіи, передъ много-
лѣтіемъ, Преосвященный Мисаилъ ска-
залъ слово, кратко, но мѣтко обозна-
чившее особенный характеръ церковной
школы, ея историческое значеніе и
необходимость ея для религіозно-
православнаго развитія народа. Много
лицъ разныхъ званій и состояній по-
сѣтило церковный отдѣлъ въ первый
и второй день по открытіи. Многие
очень интересуются новымъ дѣломъ
и очень довольны, что могутъ обстоя-
тельно съ нимъ познакомиться. Подроб-
ности послѣ.

В. III.

**Вступленіе въ должность главнаго священ-
ника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота,
протоіерея А. А. Желобовскаго.**

При вступленіи въ должность глав-
наго священника, о. протоіерей Жело-
бовскій прежде всего воздалъ послѣд-
ній долгъ своему бывшему высокоува-
жаемому начальнику и предшественни-
ку П. Е. Покровскому, совершивъ
въ 40 день по его кончинѣ, 4 сего
апрѣля, въ Сергіевскомъ всей артилле-
ріи соборѣ торжественную заупокой-
ную литургію съ панихидой, пригласивъ
для этого военное духовенство,
находящееся въ Петербургѣ и его окрест-
ностяхъ. Литургія была совершена имъ
соборно съ шестью протоіереями и тре-
мя діаконами, а панихида съ 22 протоі-
ереями и священниками и 6 діаконами,
при стройномъ пѣніи одного изъ
лучшихъ петербургскихъ военныхъ хо-
ровъ того же Сергіевскаго собора. Предъ
панихидой главный священникъ обра-
тился съ соеи къ подвѣдомому ему ду-
ховенству съ слѣдующею глубоко на-
зидательною рѣчью.

«Сороковой день памяти досточтиме-
го предмѣстника моего, о. протоіерей

Петра Евдокимовича совпалъ съ первыми днями вступленія моего на его служебное поприще. Свѣтлую память оставилъ о себѣ почившій старецъ: ему милость отъ Бога, хвала отъ людей, благословеніе отъ подчиненныхъ: онъ подвигомъ добрымъ подвизался, и течение — многолѣтнее, многотрудное — скончалъ честно.

«А я, я начинаю: меня ожидаютъ — труды, борьба, судъ людской, судъ скорый, но не всегда милостивый... Не боюсь труда—его я любилъ и люблю; не страшусь и суда человѣческаго—неблагосклонность его испытывали не въ примѣръ лучшія и достойнѣйшія меня личности. Опасаюсь одного: ошибокъ, опущеній и невольныхъ несправедливостей,—вотъ что пугаетъ меня.

«Облегчите мнѣ, достопочтенные отцы и сослуживцы, тяготу мою. Чѣмъ? Прежде всего—*глубокимъ сознаниемъ своего дома*. Оно потребно въ каждомъ дѣлѣ, но въ нашемъ—пастырскомъ—особенно. Не будетъ ни энергіи, ни евангельской любви, ни терпѣнія въ пастырскомъ служеніи, если у священниковъ не будетъ сознанія долга. А при немъ, приставникамъ винограда Господня остается только радоваться и утѣшаться, взирая на его дѣлателей.

«Облегчите тяготу мою—*безкорыстными служителями церкви*. Намъ, отцы и братія, намъ, взысканнымъ богатыми милостями Возлюбленнаго Монарха, нужно положить въ свое дѣло всю душу, все сердце: горькія заботы о насущномъ пропитаніи съ насъ сняты, мы матеріально обезпечены. Служеніе мамонѣ, недостойное вообще христіанина, презрѣнно въ духовномъ сословіи: черезъ него въ лицѣ пастырей страдаетъ сама религія. Да не будетъ!

«Облегчите тяготу мою — *взаимною, братскою любовью*. Если отличительнымъ признакомъ учениковъ Христовыхъ, по слову Евангелія, служить любовь («о самъ разумѣютъ вси», говоритъ Божественный Наставникъ, «о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». Іоан. 13 г. 35 ст.), то что же сказать о служителяхъ алтара Господня, служителяхъ Бога мира и любви? Тяжело, болѣзненно тяжело разбирать смуты и несогласія между лицами, которыя по своему зва-

нію должны быть образцомъ мира, кротости и снисхожденія. Да мимо меня идетъ чаша сія!

«Прости мнѣ, достоцитимый предмѣстникъ мой, что въ день твоей памяти я позволилъ себѣ обмѣняться съ моими сослуживцами нѣсколькими благожеланіями. Вѣрую, что мысли, мною высказанныя, не противны твоему безсмертному духу, нынѣ съ высоты небесной на насъзирающему: онѣ составляли предметъ всегдашнихъ твоихъ отеческихъ заботъ и попеченій.

«Предстоя престолу Бога любви, моли, почившій отецъ нашъ, да любовь Христова руководитъ и мыслями, и дѣлами чтущаго тебя военного духовенства. Движимые этою любовью, мы собрались здѣсь помолиться о тебѣ, во спасеніе тебѣ и въ назиданіе себѣ.

«Помолимся!»

По окончаніи этой рѣчи, которая произвела на всѣхъ присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе, совершена была съ глубокимъ благоговѣніемъ панихидная молитва объ отшедшемъ въ вѣчность добромъ и незабвенномъ начальникѣ, *протоіерей Петръ*.

Черезъ недѣлю послѣ сего, 10-го апрѣля, военное духовенство города Петербурга и его окрестностей: Царскаго Села, Колпина, Павловска, въ числѣ 40—50 челов., дружно собралось въ квартирѣ своего новаго начальника, чтобы засвидѣтельствовать ему чувства любви и глубокаго уваженія. Первый привѣтствовалъ его протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора Д. Я. Никитинъ отъ лица всего гвардейскаго духовенства и въ частности причта Сергіевскаго собора:

Ваше Высокопреподобіе, глубокочтимый начальникъ нашъ, отецъ протоіерей Александръ Алексѣевичъ!

Позвольте мнѣ, какъ ближайшему сослуживцу по собору и первому изъ подчиненныхъ Вашихъ въ этомъ храмѣ, сказать нѣсколько словъ по случаю представленія своего Вамъ, какъ главному священнику. То, что скажу я Вамъ, будетъ выраженіемъ мыслей и чувствъ, не мнѣ только принадлежащихъ, но и всему нашему причту и, думаю, всему военному духовенству.

Назначеніе Ваше на высокій постъ главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота было встрѣчено нами съ чувствомъ искренней радости и полнаго удовлетворенія. Мы сердечно порадовались этому назначенію по двумъ причинамъ. Первая та, что мы близко, въ теченіи многихъ лѣтъ, изучили и многими житейскими опытами узнали рѣдкія качества Вашей душе:

просвѣщенный умъ, доброе, любящее сердце и нешативную готовность помочь словомъ и дѣломъ всякому, особенно въ трудныя минуты жизни. Перечислять примѣры живаго сочувствія Вашего нуждающимся всѣхъ аваній, а духовнаго въ особенности, считаемъ излишнимъ изъ уваженія къ Вашей скромности; да и времени для этого потребовалось бы слишкомъ много... Радуемся мы Вашему новому назначенію, мы, члены Сергіевскаго причта, еще и потому, что имѣли и имѣемъ счастье видѣть Васъ въ своей причтовой средѣ. Вы служили и теперь еще служите вмѣстѣ съ нами въ одномъ храмѣ и, слѣдовательно, какъ бы представляете собою плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ.

Мы въ правѣ утѣшаться Вами, какъ своимъ членомъ, потому, что древній Сергіевскій соборъ въ 160 лѣтъ своего существованія еще впервые въ Вашемъ лицѣ выставилъ настоятеля, удостоеннаго высокой чести быть главнымъ начальникомъ всего многочисленнаго и заслуженнаго военнаго духовенства въ Россіи. И такой высокой почетъ не случайно выпалъ на долю Вашу: Вы заслужили это тѣмъ качествами души, о которыхъ я упомянулъ. Имъ—этимъ качествамъ, какъ дарамъ Божиимъ, обильно налитымъ на Васъ, Вы обязаны и быстрымъ возвышеніемъ на служебной лѣстницѣ и всеобщую любовь. Сила Вашего обаянія и неотразимаго дѣйствія на людскія сердца—это любовь, благонамѣренность, привѣтливость, желаніе, по Апостолу, *быть всѣмъ ея*. Нѣтъ ничего сильнѣе любви, чистой и безкорыстной любви, и Вы владѣете этимъ сокровищемъ въ мѣрѣ, доступной весьма и весьма немногимъ изъ насъ. Не опасайтесь, Ваше Высокопреподобіе, выражать это святое чувство любви и на новомъ, высоконачальническомъ посту. Мы не злоупотребимъ Вашею доброю; напротивъ, будемъ побуждаться ею къ честному поведенію и добросовѣстному исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Только человекъ, глубоко испорченный и совершенно невѣжественный воздерживается отъ преступленія подъ влияніемъ страха и опасенія наказанія.

Зная близко Васъ, мы—подчиненные Ваши—спокойно, съ надеждой взираемъ на свое будущее и безъ малѣйшаго стѣсненія въ сердцѣ ввѣряемъ себя вмѣстѣ со своими семействами Вашему отеческому попеченію. Да сохранять Васъ Господь Богъ на многіе и многіе годы для блага ввѣреннаго Вамъ духовенства, для блага всей церкви нашей и дорогаго отечества. Примите настоящее наше привѣтствіе съ тѣмъ же добросердечіемъ и искренностію, съ какими оно привносится Вамъ.

На эту рѣчь главный священникъ отвѣчалъ, что «онъ постарается оправдать добрыя надежды и ожиданія, на него возлагаемыя», просить всѣхъ отцевъ и братій «честно стоять на высотѣ своего призванія и своими ревностнымъ служеніемъ явить себя достойными тѣхъ великихъ милостей, какими оно ввыскано Государемъ Императоромъ». «Любовь и уваженіе», прибавилъ о. протоіерей Желобовскій, «спускаются дѣятельностію,

гдѣ милость и истина скрываются. Поэтому чувство справедливости, растворенное христіанскою любовію, будетъ руководить всѣми моими служебными дѣйствіями».

Послѣ этого обратился къ главному священнику отъ лица всего армейскаго и флотскаго духовенства о. протоіерей С.-Петербургскаго клиническаго военнаго госпиталя А. А. Ставорскій съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

Ваше Высокопреподобіе!

Позвольте сказать Вамъ привѣтъ и отъ лица армейскаго и флотскаго духовенства, къ которому я имѣю честь принадлежать. И мы также радостно привѣтствуемъ Ваше назначеніе на высокой постъ главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота.

Кромѣ тѣхъ уважительныхъ причинъ, на которыя сейчасъ указалъ мой другъ и товарищъ по школьной скамьѣ и собратъ по службѣ, о. протоіерей Дмитрій Яковлевичъ Никитинъ, армейское и флотское духовенство находитъ много, очень много другихъ основаній радоваться Вашему новому назначенію. Ваша твердая готовность потрудиться на пользу военнаго духовенства, при полной свѣжести и высотѣ умственныхъ и нравственныхъ Вашихъ силъ, Ваше близкое знакомство съ особенностями службы военнаго духовенства, Ваши добрыя отношенія къ высшимъ правительственнымъ властямъ—духовнымъ и военнымъ—возбуждаютъ въ насъ полную увѣренность, что управленіе Ваше будетъ для насъ самое благодѣтельное.

Но къ этому присоединяется еще одно въ высшей степени счастливое обстоятельство, которое еще больше усиливаетъ нашу увѣренность въ благопріорности Вашего будущаго служенія. Это—соединеніе въ Вашемъ лицѣ обязанностей двухъ бывшихъ главныхъ священниковъ. Правда, некоторые подробности этого соединенія еще окончательно не рѣшены. Но уже одно то, что Вы назначены не только главнымъ священникомъ арміи и флота, съ временнымъ заведываніемъ гвардейскимъ духовенствомъ, а прямо и официально главнымъ священникомъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, одно это уже представляетъ громадный шагъ впередъ въ управленіи военнымъ духовенствомъ и залогъ нашего будущаго благоденствія. Это соединеніе было всегда вѣвѣтною мечтою военнаго и въ частности армейскаго и флотскаго духовенства,—такою же вѣвѣтною мечтою, каковая бываетъ у дѣтей одного отца, жившихъ сначала вмѣстѣ—въ одной родной семьѣ, а потомъ, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, разрозненныхъ между собою. И военное духовенство—гвардейское, армейское и флотское, прежде, съ того времени, какъ оно начало существовать, составляло одну нераздѣльную семью и управлялось однимъ начальникомъ, и уже только впоследствии оно было раздѣлено на два различныя и даже чуждыя другъ другу вѣдомства. Какъ же послѣ этого намъ не порадоваться, что наконецъ, въ Вашемъ лицѣ, Господь опять соединилъ насъ, послѣ долгой томительной разлуки, въ одну родную семью, что съ Вашимъ назна-

ченіемъ рушилась наконецъ та преграда, которая раздѣляла армейское и флотское духовенство отъ гвардейскаго и чрезъ которую намъ, армейскимъ, было трудно или почти невозможно перебраться. Какъ намъ не порадоваться, что бывшая между нами и гвардейскимъ духовенствомъ пропасть наконецъ закрылась, исчезла. Вотъ, Ваше Высокопреподобіе, тѣ причины, которыя побуждаютъ насъ радостно привѣтствовать Ваше вступленіе въ управленіе военнымъ духовенствомъ, вотъ тѣ надежды, съ которыми встрѣчаетъ Васъ армейское и флотское духовенство. Взаимъ же этого, помните отъ насъ глубокое уваженіе, всецѣлую преданность, полное довѣріе къ особѣ Вашего Высокопреподобія и постоянную готовность въ рою и правдою, по мѣрѣ силъ нашихъ, послушать Церкви, Царю и Отечеству.

На привѣтствіе протоіерея Ставровскаго главный священникъ отвѣтилъ слѣдующее: «Съ особеннымъ вниманіемъ выслушалъ я привѣтъ Вашъ, уважаемый о. протоіерей Алексѣй Андреевичъ. Соединеніе въ одномъ лицѣ управленія гвардейскимъ, армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ само собою уничтожаетъ причины, раздѣляющія военныхъ священниковъ: труды они несутъ одинаковыя, дѣла служебныя преслѣдуютъ однѣ и тѣ же, паства тѣхъ и другихъ—единое Христолюбивое воинство. Завѣряю Васъ и въ лицѣ Вашемъ всѣхъ священниковъ армейскаго вѣдомства, что заслуги ихъ будутъ оцѣниваться со всею справедливостію и достойному, гдѣ бы онъ ни служилъ, воздано будетъ достойное. Время въ недалекомъ будущемъ докажетъ это. Искренно благодарю за довѣріе, съ которымъ относитесь Вы къ назначенію меня Вашимъ начальникомъ: употреблю всѣ силы, чтобы оправдать его».

Послѣ такихъ взаимныхъ обмѣновъ мыслей, главный священникъ привѣтствовалъ всѣхъ протоіереевъ и священниковъ цѣлованіемъ рука въ руку, а остальной причтъ благословлялъ съ самыми радушными благожеланіями.

Исправка: Въ № 15 «Церк. Вѣдом.», стр. 418, сказано: Прот. А. А. Желобовскій «въ 1869 г. опредѣленъ къ *Серіевскому всей артиллеріи собору*». Слѣдуетъ исправить: «къ *церкви Кавалергардскаго Ея Величества полка*».

Ред.

Собраніе членовъ С.-Петербургскаго епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы.

Во вторникъ, 12 апрѣля, въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода происходило собраніе членовъ Братства Пресвятыя Богородицы. На собраніи присутствовали многіе изъ нашихъ іерарховъ, высшаго духовенства столицы и изъ высокопоставленныхъ лицъ.

Послѣ молитвы Богородицѣ, прогѣтой Братскимъ хоромъ, предсѣдатель, Преосвященный Антоній, епископъ Выборгскій, въ одушевленной рѣчи объяснилъ собранію, что Совѣтъ Братства предположилъ расширить кругъ его дѣйствія включеніемъ въ число его занятій миссіонерскаго характера. Онъ указалъ на то крайне стѣснительное положеніе, которое испытываетъ человекъ, обращающійся къ церкви, въ особенности изъ иновѣрія. Пока идутъ приготовленія къ сему переходу и въ первое время по обращеніи, онъ остается одинокимъ, безъ поддержки, терпя преслѣдованія и тайныя козни со стороны своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, своихъ близкихъ. Вотъ въ этихъ-то случаяхъ, говорилъ Преосвященный, члены Братства Пресвятыя Богородицы могли бы придти на помощь ищущему просвѣщенія святою вѣрою и оказать ему поддержку. Послѣ того, какъ Собраніе единогласно заявило о своемъ согласіи на предположеніе Совѣта, Преосвященный Антоній, выразивъ отъ имени его благодарность Собранію, высказалъ вмѣстѣ желаніе, чтобы Братство въ своей дѣятельности постоянно пламенѣло огнемъ любви, чтобы предъ ними всегда предносились слова Спасителя: «огонь пришелъ Я низвести на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся» (Лук. 12, 49) и служили завѣтомъ для членовъ Братства и въ ихъ миссіонерской дѣятельности.

Послѣ рѣчи Преосвященнаго предсѣдателя, хоръ Братства исполнилъ древнимъ распѣвомъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣвій. Затѣмъ профессоръ духовной академіи Н. В. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе о древнихъ мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора. Сказавъ о происхожденіи этого замѣчательнѣйшаго памятника священной старины и объяс-

нивъ зависимость нашего древняго церковнаго водчества отъ Византіи, проф. Покровский подробно разсмотрѣлъ двѣ изъ мозаикъ Кіево-Софійскаго собора—изображенія Евхаристіи въ алтарѣ и Благовѣщенія на столбахъ храма, отдѣляющаго алтарь отъ средней его части.

Тайную вечерю можно изображать или со стороны исторической, какъ событія, совершившагося въ извѣстное время и въ извѣстной внѣшней обстановкѣ, или со стороны символической. Первая изъ этихъ сторонъ разработана была западными живописцами. Въ Византіи же, обнаруживавшей склонность къ таинственному созерцанію, обращено было вниманіе на внутренній глубочайшій смыслъ Таинства Евхаристіи. Мозаическое изображение Кіево-Софійскаго собора представляетъ обыкновенный церковный престолъ, на которомъ лежатъ дискосъ, звѣздца, копіе и проч.; но священодѣйствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, рипиды держатъ ангелы. По правую сторону престола Іисусъ Христосъ преподаетъ св. Чашу шести апостоламъ съ апостоломъ Павломъ во главѣ; по лѣвую сторону престола изображенъ также Христосъ, преподающій св. Тѣло другимъ шести апостоламъ съ апостоломъ Петромъ во главѣ. У насъ, на Руси, такой символическій способъ изображенія тайной вечера былъ въ древности преобладающимъ, доказательствомъ чего служатъ древнія стѣнописи новгородскихъ и московскихъ храмовъ и древнія иконы.

Изображеніе Благовѣщенія представляетъ Архангела Гавріила, лѣвою рукою опирающагося на посохъ, а правую простершаго для благословенія, и Богоматерь, занимающуюся рукодѣльемъ, съ веретенномъ въ рукахъ. Такое изображеніе Благовѣщенія, соотвѣтствуя древнему преданію (III вѣка) о томъ, что Архангелъ явился ко Пресвятой Дѣвѣ, когда она была занята работою завѣсы для Іерусалимскаго храма, есть самое древнее (съ V в.) и наиболѣе употребительное на Востокѣ. У насъ такой способъ изображенія Благовѣщенія былъ господствующимъ до 2 половины XVII столѣтія, когда извѣстный иконописецъ Симонъ Ушаковъ, сообразно другому, болѣе позднему пре-

данію, распространилъ изображенія Благовѣщенія «съ книгою».

Подводя итогъ сказанному, проф. Покровский утвердилъ слѣдующія положенія: «1) расположение мозаикъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ вполне соотвѣтствуетъ древнему византійскому обычаю и направлено къ выраженію *возвышеннаго, символическаго* понятія о храмѣ, 2) иконографическія формы ихъ составляютъ *точное подражаніе* древнимъ византійскимъ образцамъ; съ ними сходны и позднѣйшія изображенія на русскихъ памятникахъ, 3) изображенія эти богаты своимъ *внутреннимъ содержаніемъ*, выражая опредѣленные мысли и понятія; въ нихъ нѣтъ ничего излишняго, ничего произвольнаго, вымышленнаго, все основано на древнемъ преданіи и полно религіознаго чувства и созерцанія. Если, заключилъ лекторъ, когда-либо будетъ у насъ поставленъ на практическую почву вопросъ о настойчиво необходимомъ улучшеніи нашего иконописанія, то кіево-софійскія мозаики, равно какъ и другіе памятники старины дадутъ цѣнный матеріалъ для удовлетворительнаго его рѣшенія.—Послѣ чтенія проф. Покровскаго пропѣто было еще нѣсколько пѣснопѣній.

Затѣмъ доцентъ духовной академіи, іеромонахъ Антоній (Храповицкій) предложилъ чтеніе «о нравственномъ ученіи гр. Льва Толстаго въ сравненіи съ ученіемъ православной церкви».

Прежде всего о. Антоній изъяснилъ, что вина въ появленіи среди насъ разныхъ сектъ и лжеученій падаетъ на насъ самихъ. И ученіе нашего отечественнаго писателя Льва Толстаго родилось и получило развитіе, благодаря нашему религіозному формализму и духовному индифферентизму. Много трудовъ было потрачено на обличеніе ложности этого новаго ученія «новой вѣры», но, къ сожалѣнію, не съ тою пользою, какая желательна. Это происходитъ отъ того, что защитники православія, обличая ложность «новой вѣры», слишкомъ много вдавались въ разрѣшеніе вопросовъ богословскихъ, философскихъ, филологическихъ и т. п. Оттого обличенія ихъ въ глазахъ Толстаго и его послѣдователей имѣютъ видъ скептическаго отношенія разума

къ нравственному идеалу. Не на этой почвѣ должно вести борьбу съ послѣдователями новой вѣры. Слѣдуя приѣзду апостола Павла, который проповѣдь свою аеннянамъ началъ съ проповѣдыванія Невѣдомаго Бога, которому они поклонялись, а іудеямъ проповѣдывали Основателя скинии нерукотворенной, Первосвященника по чину Мельхиседекову, мы должны взять нравственное учение новой вѣры и передъ глазами его послѣдователей раскрыть — дѣйствительно ли оно такъ высоко, какъ цѣнится ими, и можетъ ли оно выдержать сравненіе въ высотѣ своей съ нравственнымъ ученіемъ православной церкви, не покажется ли, наоборотъ, при сравненіи съ этимъ ученіемъ, нравственность новой вѣры чѣмъ-то жалкимъ. Съ этой стороны о. Антоній и предположилъ разобрать тѣ пять заповѣдей нравственного кодекса новой вѣры, исполненіе которыхъ, по ученію Толстаго, довлѣетъ для нравственного человѣческаго совершенства. Но прежде чѣмъ перейти къ разбору этихъ заповѣдей (не дѣлай ближнему зла, не божись, не блудодействуй, не судись, не дѣлай различія между своимъ отечествомъ и чужимъ), лекторъ указалъ на несостоятельность основнаго принципа, полагаемаго Толстымъ въ основу своего ученія. По мнѣнію гр. Толстаго, человѣкъ долженъ направлять свои силы къ борьбѣ съ плотію, и побѣжденіе плотскихъ пороковъ вождельнѣйшій есть конечная цѣль его нравственной дѣятельности, освобожденіе отъ власти плоти—цѣль жизни. Но, замѣчаетъ о. Антоній, если это такъ, то фарисей, молившійся въ храмъ съ мытаремъ, долженъ быть признанъ вполне нравственнымъ человекомъ: онъ постился, давалъ милостыню, не творилъ ближнимъ зла, не давалъ вобладать надъ собою плоти. Однако, мы видимъ, что не онъ Христомъ ставится для насъ идеаломъ. Что же тому препятствуетъ? Духовная гордость этого фарисея. Далѣе: если конечная цѣль нашей жизни освободиться отъ узъ плоти, то не оправдывается ли этимъ самоубійство.

Послѣ этого о. Антоній разобралъ каждую изъ заповѣдей, какъ ихъ мыслить Толстой, и показала, что одни изъ нихъ не могутъ сравниться относительно нрав-

ственной чистоты и совершенства съ ученіемъ православной церкви, другія же имѣютъ только видъ нравственнаго требованія, на самомъ же дѣлѣ прикрывая собою духовную гордость человѣка. Чтеніе свое о. Антоній закончилъ слѣдующими словами: «Не то препятствуетъ слянїю всѣхъ во единой любви, или водворенію на землѣ царства Божія, что люди вѣрятъ въ личную свободу, и не то, что они чувственны: препятствуетъ царствію Божию то, что они свободу свою, свою личность дѣлаютъ и цѣлью своей жизни, что они, отрѣпаясь отъ плотскости, не отрѣпаются отъ себялюбія, духовной гордости. А если они отъ нея отрѣпятся, если, восходя сознаниемъ на высшія и высшія ступени разумѣнія истины, будутъ отказываться отъ своего я, и, взирая на Начальника вѣры, иже Себе умалилъ, зракъ раба примѣ, будутъ со всякой высоты спускаться до любовнаго принятія на себя духовныхъ нуждъ меньшей братіи: то въ этомъ подвигѣ смиренія имъ раскроется безконечная область дальнѣйшаго нравственнаго развитія. Въ этомъ подвигѣ смиренія и любви для нихъ сдѣлается ошутительною жизненная реальность высокихъ вѣроваій церкви. Уже не въ возвышенные только моменты молитвеннаго одушевленія, но и во всѣхъ явленіяхъ жизни можетъ православный христіанинъ ощущать близость своего небеснаго Отца Бога, можетъ въ дѣлахъ самоотверженія и любви сознать свое единство съ Сыномъ Божиимъ Искупителемъ, можетъ въ борьбѣ со страстями удалять отъ себя всякое сомнѣніе по вѣрѣ въ содѣйствіе Небеснаго Наставника и Утѣшителя Святаго Духа. Онъ можетъ въ минуты унынія при видѣ кажущагося безсилія, а слѣдовательно какъ бы случайности добра въ человѣческой жизни, укрѣпить себя вѣрою въ вѣчность и побѣду Христовой церкви, которая объединяетъ въ себѣ всякое добро, всякую любовь. Если мы будемъ обнаруживать это нравственное настроеніе въ жизни, то закроются уста хулителей церкви скорѣе, чѣмъ путемъ словесныхъ обличеній. Въ такомъ-то дѣятельномъ жизненномъ воплощеніи православія и состоитъ нашъ миссіонерскій подвигъ».

Засѣданіе закончено было пѣніемъ молитвы Пресвятой Богородицѣ и провозглашеніемъ «Исполла-эти деспота», при чемъ первенствующій изъ бывшихъ на собраніи іерарховъ, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, преподавъ присутствовавшимъ благословеніе.

И. П.—въ.

Отдѣлъ распространія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ Москвѣ, при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія семнадцать лѣтъ существуетъ находящійся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, отдѣлъ распространія духовно-нравственныхъ книгъ *). Цѣлю этого отдѣла служить: 1) Составленіе и пріобрѣтеніе книжекъ духовно-нравственнаго содержанія въ строго-православномъ духѣ, приспособленныхъ къ пониманію людей, не получившихъ научнаго образованія. Такихъ книжекъ отдѣлъ имѣетъ въ своей собственности болѣе ста названій. Въ прошедшемъ 1887 году, какъ видно изъ отчета отдѣла, имъ издано было вновь 31 брошюра. Отдѣлъ имѣетъ въ виду издать и еще не мало рукописей, но, не имѣя значительнаго оборотнаго капитала, онъ вынужденъ сдерживать свою издательскую дѣятельность, хотя члены отдѣла очень бы желали расширенія ея.

Другая цѣль отдѣла—возможное удешевленіе изданій. При назначеніи цѣны своимъ изданіямъ, отдѣлъ принимаетъ во вниманіе стоимость бумаги и печати, затѣмъ прибавляетъ къ суммѣ изданія 25 проц., которые уплачиваетъ магазину; въ пользу отдѣла могутъ идти только тѣ дроби копѣйки, которые, для округленія цѣны книжки, приходится прибавлять къ ея высчитанной стоимости. Очевидно, такая надбавка дробей копѣйки не можетъ дать значительной суммы за изданія въ 6 и даже 12 тысячъ экземпляровъ.

Третья цѣль отдѣла—распространеніе книгъ духовныхъ. По благосклонному вниманію начальства, выраженному въ

*) Складъ книгъ отдѣла въ Москвѣ, на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ.

циркулярѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 7 ноября 1884 г., за № 2,990, отдѣлъ пользуется правомъ безпрепятственнаго распространія своихъ книгъ во всей Россіи. Съ своей стороны, отдѣлъ содѣйствуетъ распространенію книгъ тѣмъ, что отпускаетъ даже частнымъ лицамъ книжки своего изданія въ кредитъ до шести мѣсяцевъ. Правда, кредитъ для отдѣльныхъ лицъ не превышаетъ 15—25 рублей, но при цѣнѣ изданій отъ 1 до 5 коп., и на эту сумму можно имѣть не малое число книжекъ, что весьма удобно для священниковъ, желающихъ распространять книжки и живущихъ въ селахъ, которыя отдалены отъ городовъ и торговыхъ мѣстечекъ. Другимъ пособіемъ къ распространенію книжекъ служитъ принятая отдѣломъ мѣра—принимать на свой счетъ пересылку книгъ своего изданія, какъ бы отдаленна ни была мѣстность. Къ сожалѣнію, отдѣлъ не въ состояніи принять на себя бесплатную пересылку тѣхъ книгъ, которыя приходится ему покупать, притомъ съ весьма малой уступкою. При этихъ условіяхъ отдѣлъ распространилъ, какъ видно изъ отчета, въ 1886 году до 400,000 экз., въ 1887 году нѣсколько менѣе 300,000 экз., разославъ книги въ 408 мѣстъ. Но и при значительной распространенности изданій отдѣла не мало есть мѣстностей, гдѣ еще не знаютъ о дѣятельности отдѣла и потому не обращаются къ нему съ требованіями, которымъ отдѣлъ всегда готовъ удовлетворить.

Кромѣ продажи, отдѣлъ не мало высылаетъ книжекъ и для даровой раздачи. Для этой цѣли изъ своихъ средствъ онъ отдѣляетъ ежегодно по 150 рублей и, кромѣ того (не въ одинаковой для каждаго года суммѣ), получаетъ пособія отъ благотворителей. Въ 1887 году отдѣлъ разославъ въ церковно-приходскія школы, больницы, тюрьмы и бѣдные приходы даровыхъ книгъ свыше 12,000 экз. Изъ отчета за 1887 годъ видно, что отдѣлъ удостоивается благосклоннаго вниманія и поощренія отъ многихъ іерарховъ русской церкви. Членами отдѣла могутъ быть лица всѣхъ сословій. Желающіе быть членами отдѣла вносятъ ежегодно пять рублей.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
(въ Москвѣ — въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ
въ зданіи Святѣйшаго Синода)
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

А) КНИГИ, НЕ ВОШЕДШИЯ ВЪ КАТАЛОГЪ 1882 г.

Книги противъ раскольническаго со-
дѣржанія:

— Назначеніе священнику въ отношеніи
въ раскольникамъ, г. п. Спб. 1885 г. Ц. въ бумаж.
ленточкѣ 2 к.

— Опытъ священія церковныхъ чиновствъ
дочиній, по ижеженію церковно-Богослужб-
ныхъ книгъ Московской печати, издаваемыхъ
первыми пятью Россійскими Патриархами. п.
п. М. 1883 г. Ц. въ печ. обол. 15 к.

— Слово о крестѣ, въ поученіи ревнителей
старого обряда. Спб. 1885 г. Ц. въ бумаж.
ленточкѣ 2 к.

— Обращеніе сочиненій настоятеля Николь-
скаго единобѣрскаго монастыря въ Москвѣ,

Архимандрита Павла, ц. п. въ 8 д. въ 2 част.
Ц. въ переп. бум. 1 р. 75 к., вѣс. 7 ф.

Брошюры ц. п. въ 16 д. М. 1884 года, въ
печ. обол.:

— О безпоповщинской исповѣди. Ц. 5 к.

— Бесѣды о прішествіи пророковъ Іліи
и Еноха и объ антихриствѣ. Ц. 16 к.

— О вѣчности церкви Христовой и Ея та-
инствахъ. Ц. 4 к.

— Различіе уставовъ о поклонахъ и цер-
ковномъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія
времена и во времена Московскихъ Патриар-
ховъ. Ц. 5 к.

— Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святопо-
добій, правдивыхъ безпоповцами въ защиту
ихъ мнимои церкви, существующей безъ іер-
архіи и власти. Ц. 4 к.

НОВАЯ КНИГА:

Страстная и великая седмица въ историко-бogo-
служебномъ отношеніи.

Сочиненіе протоіерея А. І. Никольскаго. Ту-
ла. 1887 г., 125 стр. на лучшей бумагѣ. Цѣна
50 коп.

Въ 45 № «Церк. Вѣст.» за 1887 г., на стр.
779, обѣиной напечатаны отзывы, «какъ полезной
для любителей религиозно-нравственнаго чтенія,
особенно въ святѣе дни страстной седмицы».

Можно получать и выписывать по почтѣ, съ
приложеніемъ въсовыхъ, отъ автора: г. Тула,
Петропавловской церкви протоіерея и члена
консисторіи Александра Іононовича Николь-
скаго. Выписывающіе 10 и болѣе экземпля-
ровъ за пересылку не прилагаютъ. Книгопрода-
вцы 20 проц. уступки. 1—1

ДОГМАТИЧЕСКОЕ ВОГОСЛОВІЕ
ВО СОЧИНЕНІЯХЪ

ФИЛАРЕТА М. МОСКОВСКАГО.

Составилъ Алексѣй Городковъ.

Цѣна 2 руб. съ пересылкою. Казань. 1887 г. Сочне-
неніе удостоено Казанскою академіею преміи (300 р.).
Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха
Груіи. Можно покупать въ Казани, въ книжномъ
магазинѣ А. А. Дубровина и во всѣхъ извест-
ныхъ книжныхъ магазинахъ, у автора—препода-
теля Тобольскаго женскаго епархіальнаго учи-
лища. 6—6

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Вышла въ свѣтъ новая книга:

«РУКОВОДСТВО ПО ЦЕРКОВНОМУ ПѢНІЮ»

съ вѣрою элементарной теоріи и очерка гармо-
нѣи съ указателемъ практическихъ упражненій.
Составилъ священникъ Лаурентій Ивановичъ
КАРЦЕНКО. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылк.

Съ требованіями обращаться къ автору, о Кар-
ценко, въ Черниговскую Духовную Семинарію.

8—2

Вышла отдѣльнымъ изданіемъ книга:

ЛИТЕРАТУРА ИСТОРИИ И ОБЛИЧЕНІЯ
РУССКАГО РАСКОЛА И СЕКТАНТСТВА

(систематич. указатель книгъ, брошюры и статей
о расколѣ и сектанствѣ, находящихся въ духов-
ныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ)
1867 г. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. Приобрѣсти
можно въ редакціи «Тамбовскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей», въ г. Тамбовѣ. 3—3

НОВАЯ КНИГА:

«Краткій курсъ церковнаго права право-
славной греко-россійской церкви», съ ука-
заніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго
и протестантскаго церковнаго права, составленный
профессоромъ И. С. Бердниковымъ. Казань. 1888
г. Цѣна 2 р. съ пересылкою. Продается въ Каза-
ни у автора (Старо-Коммунарская ул., свой
домъ), въ редакціи «Православнаго Собесѣдника»
и въ книжномъ магазинѣ Дубровина (Гостинный
дворъ, № 1), и во всѣхъ известныхъ книжныхъ
магазинахъ Петербурга и Москвы. 1—1

НОВАЯ КНИГА:

Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой, продается въ Москвѣ у автора, протоіеря Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василія Печаяева и въ Петербургѣ у книгопродавца Тузова. 3—3

ВЪ ПАМЯТЬ

ДЕВЯТИСОТЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество издало въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра, составленное профессоромъ Кіевской духовной академіи И. И. Малышевскимъ. Житіе напечатано in 4°, въ два столбца, на 14 стр. Къ житію приложено изображение св. Владиміра, роскошно отпечатанное въ хромо-литографіи В. В. Комарова, 17-ю красками, по оригиналу, исполненному профессоромъ П. А. Кошелевымъ. Житіе сброшюровано въ изящную обложку, на которой изображены въ медальонахъ: 1) Храмъ св. Владиміра въ Херсоніи; 2) Храмъ св. Владиміра въ Кіевѣ; 3) Развалины «Десятинной церкви»; 4) Церковь Спаса-на-Берестовѣ. 5) Памятникъ св. Владиміру въ Кіевѣ, и 6) Крестатикъ—памятникъ въ Кіевѣ же. Цѣна «Житія» св. Владиміра съ его изображеніемъ назначена по 15 к. за экзмп., съ пересылкою. Цѣна отдѣльно «Житія» св. Владиміра и отдѣльно «Изображенія» равноапостольнаго князя назначена по 10 коп. за экзмп., съ пересылкою же. Совѣтъ Славянскаго Общества приглашаетъ учрежденія и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ приобрести вышеозначенныя издашія, въ томъ или другомъ количествѣ экземпляровъ, присылать о томъ заблаговременно заявленія въ помѣщеніе Совѣта (площадь Александринскаго театра, № 7).

1—1

ПРОДАЕТСЯ:

Опытъ практическаго руководства при изводствѣ слѣдствій по преступленіямъ и преступкамъ, подсуднымъ саркхалиному суду.

Составлено секретаремъ Влад. дух. конс. А. В. Филипповскимъ. Изданіе второе.

Цѣна 65 коп. сер. съ пересылкою отъ автора. 1—1

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

„ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЪ“.

(Самодиктованіе и самоисправленіе). Новая система для самоученія русскаго правописанія. Объемъ и расположеніе матеріала соответствуютъ грамматикѣ А. Кирпичникова и Ф. Гилрова. Составилъ по «Руководству» академіи наукъ В. Зелинскій. Цѣна 40 коп.

Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ складѣ изданій В. А. Зелинскаго: Москва, Патриаршіе пруды, д. Мирюлюбовой. Выписывающіе изъ склада прилагаютъ 10 коп. на пересылку и, вмѣсто денегъ, могутъ высылать почтовые марки. 1—1

Въ Кіевѣ, въ редакціи «Руководства для сельскихъ мастеровъ» можно получать эту книгу.

По наряду КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРИ ВОЕННОЕ ВДѢНІЕ.

для мужскаго или смѣшаннаго хора. Переложеніе И. Д. Маламкина.

Большой томъ. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкою. 1—1

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

Поученія къ простому народу на двѣ воскресныя и праздничныя.

Священника Гродненской губерніи и уѣзда Скидальской церкви Димитрія Некрасова. Цѣна 1 рубль. Съ требованіями обращаться къ имя автора: На почтовую станцію Струнныя, Гродненской губерніи и уѣзда, въ м. Ондель. 1—1

Слѣдующій номеръ «Церковныхъ Вѣдомостей», въ двойномъ объемѣ, №№ 17—18, выйдетъ 24 апрѣля, въ день Св. Пасхи.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе. — Опредѣленія Святейшаго Синода. — Отъ Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. — *Привавленія*: Крестъ Христовъ. — Молитвенный подвигъ въ саду Геосиманскомъ. — Положеніе Плаццаницы въ храмѣ. — Рѣчь Патріарха Іерусалимскаго. — Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 Апрѣля 1888 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр. № 138.